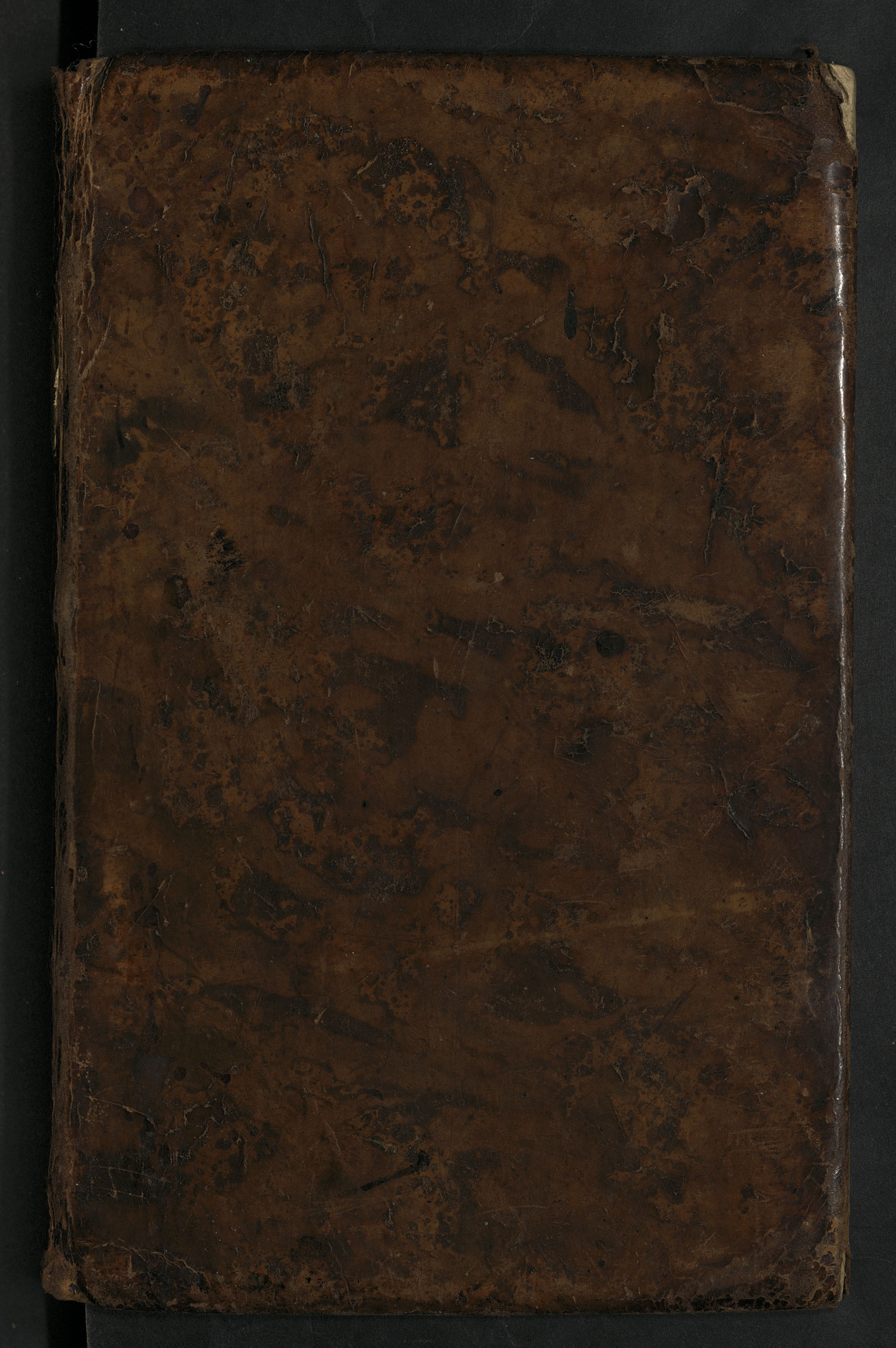
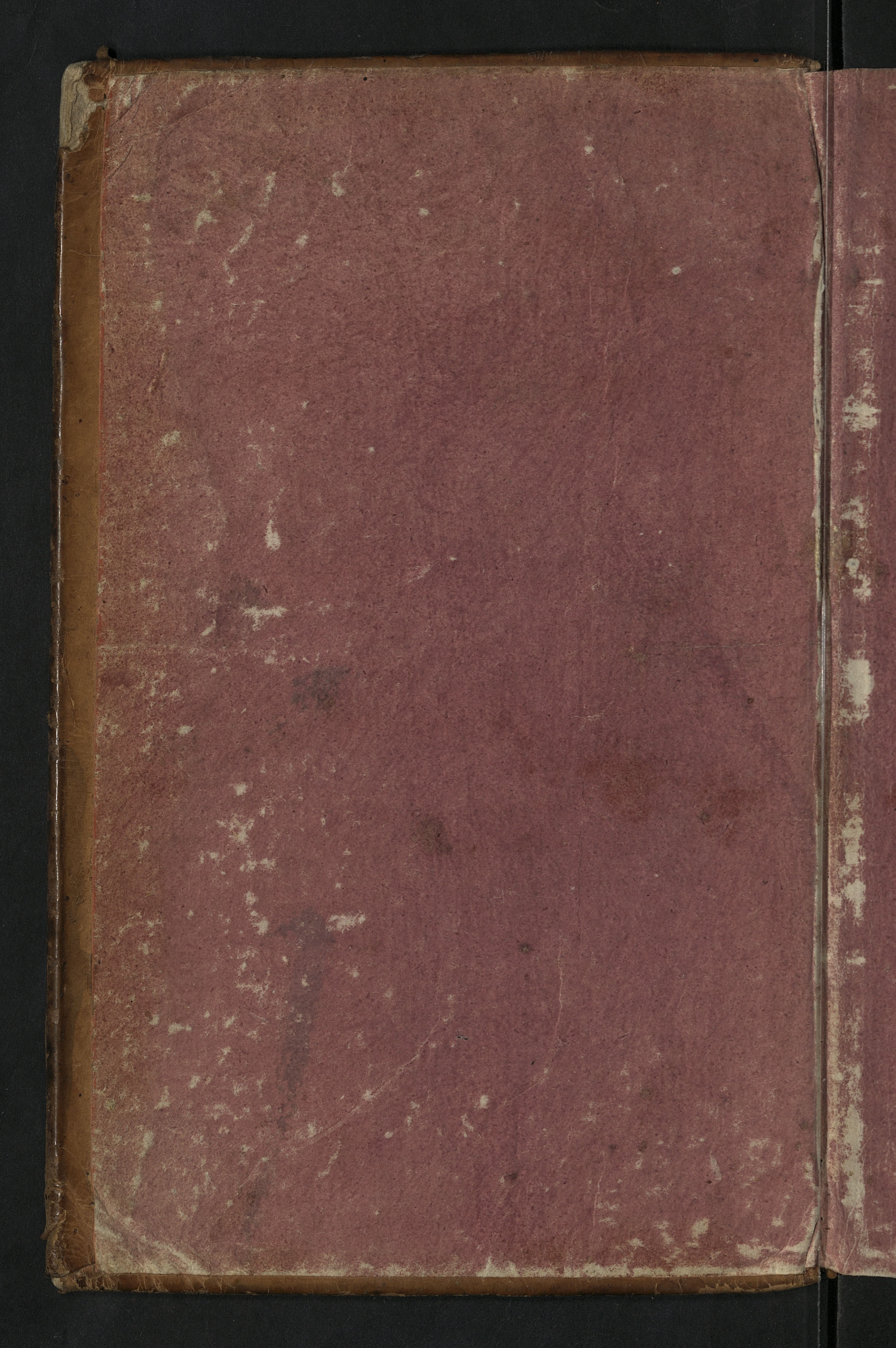
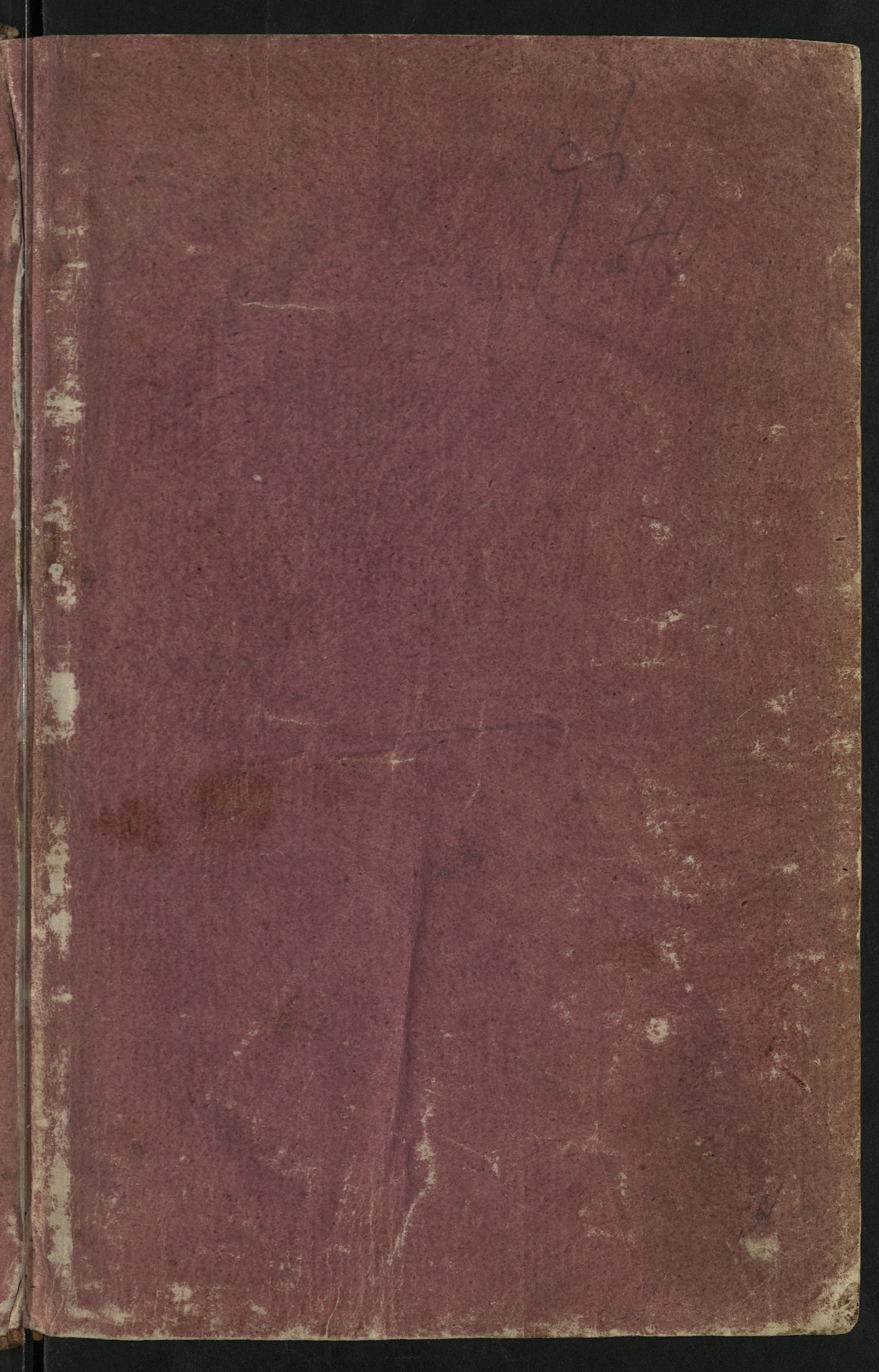






Изъ книгъ К. Г.
№ 141.

ВЕСЕЛАЯ
КНИЖКА
ДЛЯ ПУТЕШЕСТВУЮЩИХЪ ЛЮДЕЙ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ РАЗНЫХЪ НОВѢЙШИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ АНЕКДОТОВЪ, ОСТРОУМНЫХЪ ШУТОКЪ, ОТВѢТОВЪ И КРАТКИХЪ НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ ПОВѢСТЕЙ СЛУЖАЩИХЪ КАКЪ ДЛЯ ПРЕПРОВОЖДЕНІЯ ПРАЗДНАГО ВРЕМЯНИ, ТАКЪ И ДЛЯ ИСПРАВЛЕНІЯ СЕРДЦА.

Переведено изъ разныхъ Нѣмецкихъ сочиненій.
Первымъ изданіемъ.



МОСКВА,
Въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова.
1790. года.

С҄ Указнаго дозволенія.

ЕГО

СІЯТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ

отъ арміи

ГЕНЕРАЛУ МАІОРУ,

КНЯЗЮ

ФЕДОРУ ПАВЛОВИЧУ

ЩЕРБАТОВУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

Въ знакъ глубочайшаго почтенія и преданности посвящаетъ сей слабый опытъ трудовъ

Степанъ Дворяшевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ. I.

Стран.

Оглавленіе.

Стран.



I.

ХУДО ПРИНЯТЫЙ СОВѢТЪ.

Еникс Боденстромъ, женился на молодой дѣвицѣ. Другъ мой! сказалъ къ нему купецъ, который приглашенъ былъ къ свадебному пиршеству симъ море-плавателемъ. Ты часто не бываешь весьма долго дома, и твоя жена между тѣмъ остается дома, для чегожъ тебѣ на сильно хочется быть рогоносцемъ. Разсуди! въ то время какъ ты отваживаешъ свою жизнь на морѣ, и занимаешся всякими хлопотами въ Суринамѣ, странствуешь по рѣкѣ Амазонской, и по островамъ Готтен-

тентотскимЪ, то она будетЪ сЪ другими - - - - Благодарю покорно за вашЪ совѣтЪ, я ужЪ это напередЪ знаю и надѣюсь, что снесу сїе терпѣливо, это обыкновенная участь долго отсутствующихЪ мужей, но мнѣ то невѣроятно, что вы; хотя и всегда бываете дома, сносите однакожЪ терпѣливо то, что ваша сожительница имѣетЪ у себя гостя, когда вы бываете на биржѣ.

II.

Доказательство любви.

ОдинЪ дворянинЪ, который былЪ не изпослѣднихЪ винолюбцевЪ, посламЪ сЪ письмомЪ слугу кЪ своей невѣстѣ, которой мать его нечаянно спросила между прочимЪ, такЪ ли его господинЪ любитЪ ея дочь, какЪ онЪ сказываетЪ? -- О! вЪ этомЪ, сударыня, вы мо-

можете быть совершенно увѣрены, отвѣтствовалъ слуга: потому, что какъ меня къ вамъ послалъ, только лишь принесли на столъ супъ, а господинъ мой уже разъ двацать изволилъ выкушать, за здоровье вашей дочьки.

III.

Хитрая выдумка.

Одинъ деревенскій Пасторъ, который былъ недальнаго ученія, не имѣлъ нѣкогда времяни приготовиться къ сказыванію проповѣди въ день Воскресный, за разными свадебными пирушками, случившимися въ ту недѣлю. Когда пришло время сказывать проповѣдь; то чтобъ неостыдить себя передъ крестьянами, взошелъ на Катедру; хотя онъ совершенно неготовился, однакожъ вдругъ взошло ему на умъ

сказать; что въ деревнѣ ихъ пожаръ. Крестьянѣ услыша сїе, тотчасъ побѣжали вонъ, и такъ пасторъ сею хитростїю избавился отъ стыда.

IV.

Подлинно великое несчастїе для такого человѣка.

Одинъ воръ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и былъ приведенъ передъ судью. Вотъ этотъ день, сказалъ судья: будетъ послѣднимъ твоей жизни. --- Очень хорошо, отвѣчалъ воръ: но вы неповѣрите; сколь будетъ тяжко мнѣ разстаться со свѣтомъ, потому, что въ этотъ день начнется ярмонка; въ другое бы время я непотужилъ объ себѣ нимало.



V.

КОРОТКО ДА ЯСНО.

Одинъ Фельдъ-маршалъ, приготовившись дать сраженіе, съ однимъ изъ лучшихъ Европейскихъ Королей, сдѣлалъ всѣ разпоряженія къ Атакѣ, но не сдѣлалъ никакихъ разпоряженій къ отступленію въ случаѣ нещастія. Когдажъ подчиненные Генералы его спросили; куда онъ прикажетъ отступить въ случаѣ нужды. На тотъ свѣтъ! отвѣтствовалъ онъ. Нельзя лучше дать сего отвѣта человѣку, который болѣе полагался на храбрость солдатъ, нежели Генераловъ!

VI.

СКОРО РАЗОРВАВШЕЕСЯ ДРУЖЕСТВО.



Случилось нѣкогда, что Французъ и Агличанинъ, завели весьма тѣсную дру-

жбу такъ, что никогда не хотѣли другъ съ другомъ разлучаться. Французу вздумалось нѣкогда своего друга позвать въ Парижъ, который онъ описалъ лучшимъ городомъ въ Европѣ. Агличанинъ охотно на сїе согласился; и когда они въѣхали въ Парижъ; то началъ Агличанинъ было имѣть хорошїя мысли о семъ городѣ, но когда проѣхали они нѣсколько улицъ; то вдругъ Агличанинъ увидѣлъ, что одинъ мясникъ, держа въ рукахъ кусокъ говядины бѣгалъ по улицѣ и кричалъ: укого подержать въ супѣ четверть часа за три Сольда? --- Тутъ Агличанинъ сильно поморщился, и вдругъ разпрощался съ Французомъ сказавши: что онъ ни за что не хочетъ быть въ такомъ городѣ, въ которомъ жители такъ жидко кушаютъ. Не виденъ ли изъ сего вкусъ обѣихъ Нацїи?



VII.

VII.

ОСТРОУМНЫЙ ОТВѢТЪ.

Бенирадъ, сѣвши въ Академіи на мѣсто Фиретіера, съ которымъ онъ былъ въ ссорѣ, сказалъ: Я теперь сѣлъ на такое мѣсто, гдѣ много наскажу дурачества. Продолжайте далѣе, отвѣтствовалъ Фиретіеръ: вы уже хорошее сдѣлали начало.

VIII.

СЛАБОЕ ЗРѢНІЕ.

Нѣкоторая женщина, чрезвычайно безпокоясь о долгомъ отсутствіи своего мужа, искала его по всѣмъ улицамъ; и какъ наконецъ пришла въ питейный домъ, то другъ ея мужа ее еще изъ далека увидѣвши тотчасъ ему сказалъ: Послушай! твоя жена идетъ. А мужъ, который ее не видалъ потому, что

имѣлъ слабое зрѣнїе, сказалъ къ нему: Ахъ! мой другъ! это самая лучшая услуга, которую мнѣ оказываетъ мое зрѣнїе.

IX.

Жалостливая.

Молодая дѣвушка, не бывавшая въ Театрѣ, пришедши туда какъ играли Трагедїю Пирамъ и Фисва, увидѣла; что Пирамъ хотѣлъ себя умертвить потому, что почиталъ свою любовницу мертвою, сказала своей матери: Пираму должно сказать, что Фисва еще жива.

X.

Мудрый отвѣтъ.

Во времена Генриха IV. Короля Французскаго, одинъ Турецкїй Посланникъ на-

находяся при всеобщемъ смотрѣ войскъ, обнаружилъ свое удивленіе увидя, что Король имѣетъ столь малую Армію, при чемъ сказалъ: что его Султанъ въ мирное время, можетъ по крайнѣй мѣрѣ поставить 500000. человѣкъ. Король на сіе ему ничего болѣе не отвѣчалъ, какъ только сіе: Гдѣ царствуетъ справедливость, тамъ великія войски не нужны.

XI.

СЧАСТЛИВЫЙ.

Одинъ молодой человѣкъ, былъ спрошенъ своимъ отцомъ; отъ куда онъ пришелъ? -- Отъ одного изъ моихъ друзей, отвѣтствовалъ сынъ. Сколь ты меня благополучнѣе, сказалъ старикъ, въ 60 лѣтъ, я не могъ найти ни одного друга, а ты въ столь молодыхъ лѣтахъ имѣешь ихъ уже много.

XII.

Ласковые слова.

Одинъ Кандидатъ, просилъ одного Дворянина о священическомъ мѣстѣ. Послѣ сего, встрѣтился онъ съ однимъ изъ своихъ друзей, который его спросилъ тотчасъ объ отвѣтѣ сего господина. Голосъ его, отвѣтствовалъ Кандидатъ: походитъ на голосъ Іякова, а руки его, на руки и Сава.

XIII.

Неприкрашенный портретъ.

Славный живописецъ Вандикъ, рисовалъ портретъ съ Аглинской Королевы, которая была не хороша, и которая бы не допустила, чтобъ онъ ее портретъ нарисовалъ сколько нибудь получше. Вандикъ однакожъ къ оному ничего не прибавилъ. Какъ ско-

скоро портретъ былъ готовъ, то Королева его спросила: Для чего онъ сдѣлалъ ея руки лучше, нежели лице? Живописецъ съ вольностiю духа отвѣчалъ: я не хотѣлъ прикрасить лице Вашего Величества, потому, что не надѣюсь отъ него получить никакого награжденiя, а руки ваши для того прикрасилъ, что отъ нихъ надѣюсь получить достойное награжденiе.

XIV.

Примѣрное добродушiе.

Одинъ знатный господинъ, имѣлъ у себя для письменныхъ дѣлъ Секретаря, который нѣкогда былъ столь нещастливъ, что не взирая на свою исправность, навлекъ на себя его негодованiе, и господинъ осердившись сказалъ ему: ты дуракъ! Секретарь хотя отвратить отъ себя сiе неприличное

для

для него имя, вЪ отвѣтЪ ему сказалЪ: чтожЪ дѣлать Милостивый государь! когда умныхЪ по умнымЪ разослали, а меня дурака кЪ вамЪ прислали! -- Сколь ни дерзокЪ сей отвѣтЪ, господинЪ однакожЪ нимало на сïе не осердился по своему добродушïю.

XV.

Палачь.

Моделот Лïонскiй ГубернаторЪ, увѣдомившись, что нѣкоторые Гугеноты, ушли изЪ подЪ караула ихЪ гонителей, тотчасЪ хотѣлЪ послать палача, чтобЪ онЪ, гдѣ только ихЪ ни нашелЪ, умерщвлялЪ бы. Сей человѣкЪ отвѣтствовалЪ ему неустрашимо: Что онЪ хотя и палачь, однакожЪ не убïйца; и никого еще не умерщвлялЪ, какЪ только по приговору правосудïя. Не долженЪ ли былЪ ГубернаторЪ почувствовать

стыдЪ

стыдъ? отъ сего отвѣта честнаго палача.

XVI.

Удивительная скромность.

Вскорѣ послѣ осады города Лилле, сдѣланъ былъ Маршалъ Буфлеръ защищавшiй сей городъ цѣлые четыре мѣсяца противъ Принца Эйгена, Перомъ Францiй. При вступленiи его въ сiе достоинство, провожало въ парламентъ множество Офицеровъ, которые были подъ его командою въ Лилле. „Государи мои„! (сказалъ онъ къ нимъ оборотившись) всѣми милостями и почестями, которыми меня теперь награждаютъ, я вамъ однимъ только обязанъ, я ихъ вамъ возвращаю, васъ награждаютъ во мнѣ, и вся моя слава состоитъ только въ томъ, что я повелѣвалъ столь храбрыми людьми!



XVII.

Гостепріимство Гишпанцевъ.

Гишпанцы и нынѣ наблюдаютъ законы гостепріимства столь же свято, какъ прежде и Арапы. Въ 1746 году, въ точно то время, какъ война между Англіею и Гишпаніею съ великимъ жаромъ была производима, одно Аглинское судно весьма богато нагруженное называемое Елисавета, и командуемое Капитаномъ Вильгемомъ Эдуардомъ. Оно проходя Ямайскій замокъ, претерпѣло столь жестокую бурю, что Капитанъ для спасенія грузу и людей, не видѣлъ ни какого средства, кромѣ того, чтобъ войти въ Гаваннскую Гавань. Онъ вошелъ туда --- пошелъ къ Губернатору и разсказалъ ему, какимъ нещастнымъ случаемъ принужденъ онъ былъ войти въ непріятельскую гавань, при чемъ прибавилъ, что онъ свой корабль, своихъ матросовъ

совъ, своихъ солдатъ и самаго себя, отдаетъ въ Гишпанскую власть, и только проситъ, чтобъ была пощажена ихъ жизнь. ---- Нѣтъ! государь мой! (Отвѣчалъ Гишпанскій Губернаторъ) я никогда столь подло не поступлю. Естьли бы мы васъ взяли на открытомъ морѣ, или при нашихъ берегахъ, то вашъ бы корабль былъ справедливою нашей добычею, и вы бы были нашими плѣнниками; но теперь, когда вы бурею прибиты къ нашимъ берегамъ, и принуждены были войти въ нашу гавань; то я забываю, и долженъ *позабыть, что моя Нацїя* съ вашею въ войнѣ. Мы въ васъ видимъ людей, и мы тѣ же люди; вы нещастны; человѣчество обязываетъ насъ безъ всякой корысти подать вамъ руку помощи. Извольте спокойно выгружать свое судно и чините его, торгуйте въ сей гавани, естьли вамъ за благоразсудиться, чтобъ имѣть деньги для починки. Тогдажъ, когда вы

вы поѣдете, я дамъ вамъ паспортъ до самыхъ Бершудскихъ острововъ. --- Естьли бы мы васъ взяли на открытомъ морѣ, то бы вы были справедливою нашею добычею; но теперь вы не Агличанѣ наши враги, но чужестранцы, имѣющїе нужду въ нашей помощи. --- Сей корабль, спустя нѣкоторое время отправился изъ Гаванны, и прибылъ благополучно въ Лондонъ, гдѣ Капитанъ Эдуардъ, непреставалъ хвалить страннопрїимство Гишпанцевъ, и разсказывать всѣмъ о ихъ благородномъ сними поступкѣ.

XVIII.

ПРИМѢРНАЯ ВѢРНОСТЬ.



Какегиго Фекиса, Японскаго Императора Генералъ, былъ въ между-усобной войнѣ полоненъ Горитонїемъ хищникомъ престола, который ему даровалъ

валЪ жизнь, и послѣ предлагалЪ чинЪ главнаго начальника надЪ Армїею. Какегиго симЪ непольстился и смѣло ему отвѣтствовалЪ. Я клялся служить Феки законному моему Государю, и такЪ никому другому немогу обѣщать моей вѣрности. Правда, я по вашей милости получилЪ жизнь, но мое нещастїе столь велико, что я не могу на васЪ смотрѣть, чтобЪ нерѣшиться вЪ ту же минуту отмстить смерть моего Государя, и сорвать сЪ васЪголову; все, что только я могу сдѣлать для оправданїя себя, отЪ сей ужасной неблагодарности, состоитЪ вЪ томЪ, что я жертвую вамЪ своими глазами, которые не могутЪ терпѣть вашего вида. --- Едва Какегиго выговорилЪ сїи слова; то вырвалЪ самЪ себѣ глаза и бросилЪ ихЪ предЪ Горитонїя.



XIX.

ВЕЛИКОДУШНЫЙ НЕПРІЯТЕЛЬ.

Монтадъ Нормандскій дворянинъ, бился съ другимъ Дворяниномъ на пистолетахъ. --- Сей послѣдній выстрѣлилъ напередъ и ошибся. Монтадъ выстрѣливши нарочно на воздухъ, сказалъ своему противнику: „Государь мой! я вижу, что вы нещастливо стрѣляете изъ пистолетовъ, то посмотримъ, не лучше ли вамъ удастся владѣть шпагою? „ --- Какое великодушіе! (сказалъ другій) это ужъ слишкомъ много, извольте взять мою шпагу, я вамъ ее съ радостью отдаю, могу ли я ее обнажить безъ того, чтобъ не быть столько же не благодарну, сколько вы великодушны? --- послѣ сего они обнялись, и жили съ сего времени какъ лучшіе друзья.



XX.

Гостепріимство Арапов.

Мало народовъ въ свѣтѣ почитаетъ столь свято право гостепріимства, какъ Арапы живущіе въ Африкѣ. Исторія подаетъ намъ о семъ весьма ясный примѣръ. Гишпанцы и Арапы, жили нѣкогда на одной землѣ. Одинъ Гишпанскій Кавалеръ, бился на поединкѣ съ однимъ молодымъ Арапомъ, и его умертвилъ. Въ ту же минуту Гишпанецъ устремился бѣжать, и чтобъ спастись отъ тѣхъ, которые за нимъ гнались, перескочилъ онъ черезъ стѣну въ садъ, и спрятался тамъ. Хозаинъ сего сада, прогуливавшійся тамъ былъ Арапъ; онъ принялъ Гишпанца весьма дружелюбно, которой ему разсказалъ о нещастномъ поединкѣ принудившемъ его бѣжать, и послѣ сего просилъ у него убѣжища въ его домѣ. Арапъ согласился на его прозьбу, и

давши ему половину персика сказалъ:
„Съѣшъ сей плодъ, ты знаешь, что
„какъ скоро онъ у тебя будетъ во
„рту, я уже не могу отказать тебѣ
„право гостепріимства, хотя бы я
„не хотѣлъ.„ Послѣ сего Арапъ тотчасъ
спряталъ молодаго Кавалера въ маленькую
бесѣдку, заперъ дверь, и
ключь взялъ къ себѣ. --- Арапъ возвратился
въ свой домъ. --- Едва лишь
онъ туда пришелъ, какъ вошло къ
нему множество сосѣдей, которые
принесли ему его сына убитаго Гишпанцемъ.
Арапу описали убійцу, и
сей нещастный отецъ не могъ сомнѣваться,
чтобъ это не былъ тотъ
Кавалеръ, котораго онъ самъ спряталъ
въ бѣседку. Арапъ увидѣвши
сына не сказалъ ни слова, скрылъ
свою печаль вовнутренности своего
сердца, и какъ скоро наступила ночь,
то онъ пошелъ одинъ въ свой садъ,
и отперъ бѣседку.„ Ступай вонъ,
(ска-

(сказалъ онъ молодому Кавалеру) ---
,, умерщвленный тобою есть мой сынъ.
,, --- Я любилъ его нѣжно, и его потеря
,, приводитъ почти меня въ отчаяніе,
,, мои сосѣди принесли мнѣ умирающее
,, тѣло моего нещастнаго сына. --- Они
,, описали мнѣ убійцу столь живо, что
,, я не могу не узнать тебя, я могъ бы
,, тебя наказать, естьли бы я внялъ
,, гласу мщенія, или лучше сказать гла-
,, су справедливѣйшей печали; однакожъ
,, я побѣдилъ себя, и принесъ тебѣ нѣ-
,, сколько поѣсть, я далъ тебѣ мое сло-
,, во, я его и съ держу. Ступай вонъ и
,, слѣдуй за мною.,, --- ,, Послѣ сего онъ
повелъ Гишпанца въ свою конюшню,
далъ ему лучшую лошадь, и простил-
ся съ нимъ слѣдующими словами: ,,
,, Бѣги, и сокройся отъ гонящихъ тебя,
,, пользуйся ночною темнотою.,, ---
,, Завтра поутру ты будешь безопасенъ
,, отъ всѣхъ поисковъ, ты пролилъ
,, кровь моего сына; сей ужасный ударъ
,, разтерзалъ мое сердце; но Богъ ми-

 ,, ло-

„ лостивъ и правосуденъ, я благодарю
„ его, что онъ столько укрѣпилъ мою
„ душу, что я могъ удержать мой гнѣвъ,
„ и сохранить святость сей добродѣтели.

XXI.
Смѣлость.

Сулли говорилъ съ Генрихомъ IV, нетолько какъ другъ съ другомъ, но какъ отецъ съ сыномъ; чему случился слѣдующїй примѣръ. Вечеру предъ здачею Парижа, пошелъ Сулли въ Луврь, и увидѣлъ Генриха IV, играющаго въ карты съ Герцогинею Монтъ-Пансье. --- Сулли былъ столь жестоко симъ пораженъ, что поблѣднелъ и сдѣлался какъ мертвый. --- Король испугавшись сего тотчасъ у него спросилъ, что ему сдѣлалось? --- Мнѣ показалось, отвѣтствовалъ онъ, что я видѣлъ окровавленную тѣнь Генриха III. которой

рой плевалъ, и весьма косо на васъ смотрѣлъ. Генрихъ IV, покраснѣлъ, и отъ стыда потупилъ свои глаза въ въ полъ, и Герцогиня Монтъ-Пансье пришла въ такое смущенїе, что у ней выпали изъ рукъ карты. --- Всякїй зналъ, что она была главною участницею въ заговорѣ на жизнь Генриха III.



XXII.

ПРЕЗРѢНІЕ КЪ ДЕНЬГАМЪ.

Нѣкогда Герцогъ Монтъ-Моранскїй Генрихъ II, игралъ въ карты, и выигралъ въ одну игру 3000 Луидоровъ. Одинъ изъ зрителей сказалъ стоявшему подлѣ него: подлинно сумма, которая можетъ сдѣлать благополучїе честнаго человѣка! „ --- Герцогъ услышавши сїе, тотчасъ отдалъ всю сумму дворянину, и только ему сказалъ:

залъ: „ я желаю государь мой! чтобъ ваше счастіе было сколько нибудь получше. Но естьлибы такъ поступали многіе господа во время игры?

XXIII.

НАРУМЯНЕННЫЯ.

Одинъ Турецкій посланникъ, имѣлъ первую аудіенцію при Французскомъ дворцѣ у Короля. Многія знатныя придворныя дамы, которыя весьма много были нарумянены, находились при сей аудіенціи, чтобъ посмотрѣть сего Турку и его свиту. По окончаніи аудіенціи, спросилъ одинъ Кавалеръ посланника: понравились ли ему Французскія дамы? --- Онъ на сіе отвѣчалъ: я худый знатокъ въ разкрашенныхъ статуяхъ.



XXIV.

XXIV.

ПРЕПЯТСТВIЕ УМЕРЕТЬ.

Одинъ картошный игрокъ, проигравши всѣ свои деньги въ трактирѣ, пришелъ въ ужасномъ отчаянiи домой, и вознамѣрился умертвить себя. На сей конецъ позвалъ онъ своего слугу, и велѣлъ ему принести веревку. --- Слуга отвѣтствовалъ, что онъ не имѣетъ веревки, игрокъ услышавши сiе сказалъ ему съ чрезвычайнымъ огорченiемъ, чтобъ онъ по скорѣе побѣжалъ и купилъ! --- „Да у меня нѣтъ ни копѣйки, отвѣтствовалъ слуга, на чтобы купить веревку: не съ умали вы сошли, что хотите умерѣть тогда, какъ у васъ нѣтъ ни шелега? ---



XXV.

НЕУДАЧНАЯ НАСМѢШКА.

Когда Принцъ Валлійскій былъ въ Мадритѣ, то позвали его въ придворный Театръ, на которомъ въ насмѣшку протестантомъ, были представлены умирающей католикъ и протестантъ, при окончаніи комедіи католика понесли Ангелы на небо, а протестанта черти въ адъ. Но когда католикъ довольно уже былъ высоко поднятъ; то вдругъ упалъ и переломилъ себѣ ногу. Принцъ Валлійскій увидя сіе весьма громко захохоталъ, и когда его спросили опричинѣ смѣха; то онъ отвѣтствовалъ, что онъ смѣется не нещастію католика, но тому, что черти лучше по берегли протестанта.



XXVI.

Осмѣянное хвастовство.

Одинъ человѣкъ недальняго ума, за щегольство почиталъ всякому сказывать, что у него голова чрезвычайно тяжела. Услышавши сїе нѣкто сказалъ: Я удивляюсь, какъ вы можете жаловаться, что у васъ голова тяжела, когда въ ней ничего у васъ нѣтъ.

XXVII.

Лучшая жена.

Въ одной компанїи сдѣлался споръ, какихъ качествъ жена лучше? одни предлагали, что строгая; другїе ласковая, наконецъ одинъ сидѣвшїй въ углу сказалъ: Государи мой! по моему мнѣнїю та жена лучшая, о которой ничего неговорятъ. -- Сїе мнѣнїе было всѣми одобрено.



XXVIII.

XXVIII.

Въ пору подоспѣвшій съ извѣстіемъ.



Одинъ человѣкъ, любилъ свою жену до безумія, и во всемъ ей слѣпо вѣрилъ. Когда она умерла, то столько печалился, что хотѣлъ застрѣлиться. Одинъ его другъ провѣдавши о семъ его намѣреніи побѣжалъ безъ памяти, и почти тогда прибѣжалъ, какъ онъ готовъ уже былъ спустить курокъ. --- Что вы хотите дѣлать, сказалъ къ нему его другъ? развѣ хотите вы показаться на томъ свѣтѣ въ оленьемъ образѣ, стыдитесь! Вы всѣхъ тамъ перебодаете. --- Лишь услышалъ сіе отчаянный мужъ; то и опустилъ руки, и началъ разкаяваться въ глупой своей довѣренности къ женѣ.



XXIX.

XXIX.

ВЕЛИКОДУШІЕ ДИКАГО.

Во время Американской войны, на одинъ малый Аглинскій корпусъ, напала нечаянно многочисленная куча Абенакисовъ, и обратило его въ бѣгство, во время котораго многія Англичанѣ были полоненны потому, что Абенакисы весьма жестоко заними гналися, и хотя уже Агличанѣ безъ сопротивленія отдавались, однакожъ съ ними поступали весьма варварски.

Изъ нихъ одинъ молодой Офицеръ изъ Аглинскаго корпуса, будучи преслѣдуемъ особливо двумя дикими вооруженными топорами, не ожидалъ уже ничего кромѣ смерти, почему и рѣшился онъ продать свою жизнь сколько возможно дорожѣ; какъ вдругъ еще прибѣжалъ одинъ старый дикій, который тотчасъ натянулъ свой лукъ, чтобъ его пронзить стрѣлою; но въ самую ту минуну-

нуту какъ онъ хотѣлъ спустить, бросилъ лукъ и стрѣлу на землю, и сталъ между молодымъ Агличаниномъ и двумя его преслѣдователями, которымъ онъ далъ знакъ удалиться. Послѣ сего дикій взялъ дружескимъ образомъ Британца за руку, и старался своей ласковостію истребить въ немъ весь страхъ; по томъ повелъ его въ свою хижину, и выкурилъ съ нимъ мирный Калуметъ, и поступалъ съ нимъ столь хорошо, что Агличанинъ казался болѣе его товарищемъ нежели невольникомъ. Дикій въ короткое время выучилъ его своему языку, и обыкновеніямъ своего народа. Словомъ сказать: они жили весьма дружно. Одно только нѣкогда безпокоило молодаго Британца, а имянно то: что дикій повременамъ устремлялъ на него свои глаза, и когда онъ таковымъ образомъ нѣсколько времени на него смотрѣлъ, то проливались изъ глазъ его обильныя слезы.

Въ продолженїе сего времяни, весна паки приближилась, и Абенакисы изготовились выступить въ поле, чтобъ напасть на Агличанъ. Старикъ, который довольно былъ здоровъ, и имѣлъ еще крѣпкое сложенїе тѣла, чтобъ снести военныя трудности, вознамѣрился также съ ними итти. Дикїе прошли болѣе 200 миль, по большей части лѣсами, и наконецъ вышли они на большую долину, гдѣ увидѣли они изъ далека Аглинскїй лагерь.

Старикъ въ сїе время, устремилъ свои глаза на молодаго своего спутника, и примѣчалъ движенїя его духа. Вотъ посмотри на твоихъ братїи, сказалъ онъ ему: они ожидаютъ насъ, чтобъ съ нами сразиться. --- Я спасъ твою жизнь, я научилъ тебя дѣлать канаты, луки, и стрѣлы, и сыскивать въ лѣсу дикихъ звѣрей; я научилъ тебя владѣть топоромъ, и обчищать черепы непрїятельскїя. Что

ты

ты былъ какъ я тебя привелъ въ мою хижину? твои руки не были способны ни къ сниканію себѣ пищи, ни къ защищенію себя отъ нападенія; твоя душа погружена была въ невѣжествѣ, ты не зналъ почти ничего, словомъ: ты мнѣ всемъ обязанъ. И такъ не уже ли ты будешь столь не благодаренъ, что возвратишся къ твоимъ братіямъ, и соединившись съ ними будешь противъ насъ воевать? --- молодый человѣкъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ съ отвращеніемъ будетъ сражаться съ Агличанами, и что такъ же никто не возможетъ его принудить взять оружіе противъ Абенакисовъ, которыхъ онъ другомъ и братомъ во вѣки пребудетъ.

Послѣ сего старикъ обнялъ молодаго Агличанина, и поцѣловалъ его въ лобъ; и какъ онъ нѣсколько времени пребылъ въ семъ положеніи, то посмотрѣлъ онъ быстро въ глаза молодому чело-

человѣку, и спросилъ его съ нѣжностїю смѣшенною съ досадою. --- Имѣешь ли ты еще отца? молодой человѣкъ отвѣтствовалъ такъ: --- Онъ еще живъ былъ, какъ я оставилъ свое отечество. --- О! такъ онъ весьма нещастливъ, сказалъ старикъ: и по нѣкоторомъ времени продолжалъ говорить: знай, что и я былъ нѣкогда отцемъ, а теперь уже я не отецъ. Нѣтъ! я уже не отецъ? мой сынъ былъ убитъ на сраженїи подлѣ меня; онъ умеръ будучи покрытъ многими ранами, какъ храбрый мужъ, но я отмстилъ его смерть. ------

Выговоривши сїи послѣднїя слова, съ нѣкоторою жестокостїю онъ озирался, и воздохнулъ съ напряженїемъ, и казалось что отъ многихъ вздоховъ задыхался; его глаза были неподвижны; но не одна слеза непролилась изъ оныхъ. Какъ онъ мало помалу успокоился; то обратился къ востоку и

 ука-

указалъ молодому Агличанину на восходящее солнце. Возри, сказалъ онъ ему: возри на сїе прекрасное свѣтило и на его блескъ! находишь ли ты удовольствїе въ разсматриванїи прекрасной тверди небесной? --- для меня уже все удовольствїе изчезло, я ненахожу больше никакого удовольствїя въ разсматриванїи оной? Когда онъ сїе сказалъ, то устремилъ свои взоры на цвѣтущее дерево. ----- Возри на сїе прекрасное дерево говорилъ онъ: находишь ли ты удовольствїе въ разсматриванїи онаго? --- я не нахожу никакого. --- Никакого! --- сказалъ старикъ исполненный досады и болѣзни. --- И спустя послѣ сего минуту сказалъ: поди, соединись съ твоими братїями, да не лишается твой отецъ долѣе удовольствїя разсматривать съ тобою восходящее солнце, и весеннїе цвѣты. --- Агличанинъ съ пролитїемъ слезъ разстается съ симъ дикимъ, и исполненный живѣйшїя благодарности,

идетъ

идетъ къ своимъ землякамъ, которые едва ли бы учинили толь великодушное дѣло. --- Не всѣ дикїе суть дики, есть между ими такїе люди, которые своею честностїю превзойдутъ стократно Эвропейцовъ.

XXX.

Осмѣянное самохвальство.



Одинъ молодой щеголь хвалился вездѣ, что онъ сто стиховъ написалъ въ одинъ часъ. --- Отъ тово то они такъ и скверны. --- сказалъ къ нему одинъ старикъ.

XXXI.

Невзначай да хорошо.

Одинъ человѣкъ, который чрезвычайно былъ гордъ, исповѣдывался у одного священника, и получивши отъ него

го разрѣшеніе, возвратился къ нему опять, и сказалъ: батюшка! Я позабылъ вамъ еще объ одномъ грѣхѣ сказать. --- О какомъ? --- я, батюшка, нѣсколько гордъ. --- --- э! другъ мой! сказалъ священникъ: кто о себѣ много мечтаетъ о томъ всегда мало люди думаютъ.

XXXII.

СРАВНЕНІЕ.

Нѣкогда одинъ человѣкъ спросилъ другаго, для чего критики безпрестанно одинъ другаго ругаютъ, и стараются уязвить? --- Недивись этому сказалъ другій; двѣ сабаки до тѣхъ поръ грызутся; пока обѣ неоколѣютъ.

XXXIII.

ЗЕЛИНДА.

Знаешь ли, что? --- сказалъ Клерфонъ къ Гарстону. --- Что такое?

--- у Зелинды мужъ умеръ! --- Ахъ какъ жаль! -- Она я думаю, очень плачетъ. --- Правда, да знаешь ли для чего? --- для чего? --- для того; что теперь ей не съ кѣмъ уже ежеминутно бранится и кричать.

XXXIV.

НЕ СВАРИВАЮЩАЯСЯ ПИЩА.

Къ одному ученому, который былъ весьма скупъ, пришли нѣсколько знакомыхъ съ тѣмъ, чтобъ пообѣдать; однакожъ господинъ ученый, жалѣя издержекъ на обѣдъ старался отъ нихъ отдѣлаться тѣмъ, что началъ имъ толковать о силѣ притягательной планетъ, о веществѣ магнитовъ и Электрическомъ, гости сидѣли и слушали спокойно въ надеждѣ хорошаго обѣда; но наконецъ одинъ, которой изъ нихъ былъ поумнѣе, соскучившись слушать его безтолковыя

доказательства, сказалъ ему: господинъ Профессоръ! этой пищи нашъ желудокъ никогда не варивалъ; а ваша голова, я думаю, и подавно.

XXXV.

Невеликая храбрость.



Одинъ хвалился своею храбростїю; что онъ цѣлыя кучи щеголей обращалъ въ бѣгство. --- Вѣроятно, государь мой, сказалъ тотъ: которому онъ симъ хвалился, не много надобно храбрости, чтобъ разогнать зайцовъ.

XXXVI.

Островъ гидростатика.



Господинъ Думмкопфъ, который думая, что въ его отечествѣ нѣтъ способовъ довольныхъ къ просвѣщенїю, воз-

вознамѣрился онаго искать въ Парижѣ; на сей конецъ отправился онъ туда, и прожилъ на первый годъ тысячь пять талеровъ изъ своего отечества; по прошествіи года, отписалъ къ своимъ родителямъ, что онъ намѣренъ путешествовать, и чтобъ ему пересылали накаждый годъ гораздо по болѣе денегъ. Родители по своей простотѣ сему легко повѣрили, и пересылали требуемую сумму своему сыну, цѣлый десять лѣтъ. Они думали, что онъ точно поѣдетъ путешествовать, и что возвратившись въ отечество, *превзойдетъ всякаго Профессора*. На конецъ родители желали нетерпѣливо увидѣть своего сына, и онъ къ величайшему ихъ удовольствію возвратился къ нимъ. Они удивлялись гибкости и легкости его членовъ, и изъ сего по своему невѣжеству заключали, что онъ подлинно многому научился въ Парижѣ. (Хотя правду сказать, ничему; кромѣ ду-

дурачества.) Слухъ скоро разнесся по всему городу о господинѣ Думмкопфѣ, что онъ чрезвычайно ученымъ возвратился. ----- Нѣкоторый любопытный человѣкъ услышавши о семъ, постарался познакомиться съ господиномъ Думмкопфомъ. Однажды въ присудствїи его родителей, завелъ разговоръ объ учености. Сей любопытный человѣкъ, между прочимъ спросилъ у господина Думмкопфа: вы, я думаю сударь, основательно знаете Математику? --- Математику! --- какая дрянь! я ее въ два мѣсяца совершенно выучилъ! --- Неучились ли вы такъ же Физикѣ? --- Физикѣ! --- это для меня безделица. --- Такъ вы по этому очень хорошо знаете науку одвиженїи и о свойствахъ воды? --- какая пустошь! --- Я объѣздилъ всѣ моря, и такъ нестыдноли вамъ меня о такой малости спрашивать? --- Да упражнялись ли вы въ Гидростатикѣ? --- въ Гидростатикѣ!

--- ха! ха! ха! Я странствуя по Океану, заѣхалъ по случаю на сей островъ, и могу подлинно похвалиться, что я не одну сотню тамошнихъ красавицъ собою плѣнилъ. Сколько нестарался любопытный человѣкъ удержаться отъ смѣха не могъ однакожъ никакъ, чтобъ не засмѣяться. Родители увидѣвши сіе на силу узнали, какую пользу получилъ ихъ сынокъ изъ поѣздки въ Парижъ.

XXXVII.

Американскій Фабій Мексимъ.

Римъ, въ древности подавалъ намъ примѣры непорочности нравовъ, теперь подаетъ намъ оныя соединенная Американская республика, а особливо въ Генералѣ Васгингтонѣ, о которомъ разсказывалъ слѣдующее, одинъ самовидецъ.

Случилось мнѣ для продажи товаровъ пристать въ Бастонѣ, и какъ я долженъ былъ нѣсколько времяни тамъ пробыть; то въ одинъ день, для разгнанія скуки пошелъ я прогуливаться съ однимъ природнымъ тамошнимъ купцомъ. Мы прошли нѣсколько улицъ, и наконецъ вышли къ одному пруду. Тутъ увидѣлъ я человѣка просто одѣтаго, который съ двумя *Неграми ловилъ рыбу.* Я хотѣлъ было пройти мимо; но купецъ остановилъ меня спросивши: --- Знаешь ли ты, кто это таковъ? --- я отвѣтствовалъ, что не знаю. --- Это Генералъ Васгингтонъ! --- Возможно ли чтобъ Генералъ сталъ ловить рыбу? --- Естьли мнѣ не хочешь повѣрить; то подожди, какъ онъ кончитъ сіе упражненіе. --- Я съ охотою на сіе согласился, и подлинно могу сказать, что съ великимъ удивленіемъ на сіе смотрѣлъ. Наконецъ, когда Генералъ наполнилъ рыбою два уша-

ушата; то подъѣхалъ къ берегу; одинъ ушатъ послалъ онъ съ Негромъ къ своей женѣ; а съ другимъ ушатомъ остался на берегу, и продавалъ рыбу за умѣренную цѣну тѣмъ, которые у него покупали. При семъ надобно сказать и то, что приходившїе къ нему покупать обходились съ нимъ весьма просто, и не употребляя ни какихъ титлъ спрашивали: Генералъ! что стоитъ эта рыба? --- Вастингтонъ сказывалъ цѣну, и непоказывалъ нималѣйшей гордости. --- Я купилъ такъ же двѣ рыбы, и заплатилъ требуемыя деньги. Сїи рыбы я высушилъ, и храню еще теперь ихъ единственно для того, что я купилъ ихъ отъ такого Великаго Генерала, который заслужилъ почтенїе, и удивленїе всей Европы. --- Я могу смѣло сказать: что въ Европѣ мало такихъ отъищется Генераловъ!



XXXVIII.

ТОНКІЙ ЛОГИКЪ.

Одинъ Геттингенскій Магистръ, обучалъ Логикѣ, и когда у него спросилъ человѣкъ пришедшій въ его классъ, чему онъ учитъ? --- Нѣмецкой Логикѣ, отвѣтствовалъ гордо магистръ, у котораго въ головѣ, ничего не было, кромѣ Схоластическихъ терминовъ. ------ Да развѣ есть другая Логика Французская, или и Таліанская? ---

XXXIX.

РѢДКОЕ ДОБРОДУШІЕ.

Калифъ Гассанъ, сынъ Аліевъ былъ отравленъ ядомъ, онъ узналъ причину своей смерти, и сказалъ умирая своему брату Гаузину, который хотѣлъ узнать имя его убійцы, чтобъ ему за сіе отмстить. „ Любезный братъ,

братЪ, сказалЪ ГассанЪ: наша жизнь состоитЪ изЪ ночей скоро преходящихЪ. Оставь моего убїйцу вЪ покоѣ, пока ему не будетЪ опредѣлено явиться предЪ престоломЪ правосудїя Божїя, которое воздастЪ ему достойную месть. Не довольно ли сїе благородно, великодушно и здраво? --- Сего жЪ самаго Гассана, облилЪ нѣкогда одинЪ невольникЪ, блюдомЪ горячаго кушанья. ПолумертвЪ отЪ страха упалЪ онЪ кЪ ногамЪ своего Государя, и сказалЪ дрожащимЪ голосомЪ начало одного стиха изЪ Алкорана: „ Рай опредѣленЪ для тѣхЪ, которые обуздываютЪ свой гнѣвЪ. --- „ Я несердитЪ, сказалЪ ГассанЪ: „ --- И тѣмЪ; говорилЪ вЪ страхѣ невольникЪ, которые прощаютЪ людямЪ: „ --- Я прощаю, сказалЪ ГассанЪ: --- „ НаконецЪ окончилЪ невольникЪ стихЪ „ и сказалЪ: „ потому; что БогЪ любитЪ добродѣтель. --- Когда это такЪ сказалЪ ГассанЪ: то я дарую тебѣ

сво-

свободу, и сверьхЪ сего еще четыре ста серебреныхЪ монетЪ. --- Какая умѣренность! -----

XL.

Трудное подражанiе.

АбубекерЪ, первый наслѣдникЪ МогаметовЪ, оставилЪ послѣ своей смерти не болѣе пяти ДигемовЪ. (весьма малая Арапская монета,) Его преемникЪ КалифЪ ОмарЪ, увидя сiе сказалЪ: Боже! упокой его душу! онЪ оставилЪ мнѣ весьма трудный примѣрЪ для подражанiя. ---

XLI.

Стихотворческая смѣлость.



ОдинЪ Арапскiй стихотворецЪ, подалЪ Калифу Гади похвальную пѣснь, которая ему понравилась, и онЪ сказалЪ

залЪ стихотворцу: выбирай любое, или сей часЪ три тысячи ДигемовЪ, или сто тысячь ихЪ же, но ты непрежде ихЪ получишь, какЪ узнаешь всѣ проволочки моей денежной палаты. --- Теперь дай мнѣ три тысячи, сказалЪ стихотворецЪ а послѣ сто тысячь. Калифу столько сїя смѣлость понравилась, что онЪ обѣ суммы велѣлЪ ему выдать.

XLII.

НИКОГДА НЕ ДОЛЖНО СТЫДИТЬСЯ ПОМОГАТЬ БѢДНЫМЪ.



КалифЪ МотазенЪ, нашелЪ нѣкогда одного старика, у котораго оселЪ увязЪ вЪ болотѣ отЪ тяжести на него наложенной. Сей Государь неустыдился нимало, соскочилЪ сЪ лошади, помогЪ старику вытащить изЪ болота осла, и сверьхЪ сего еще старика наградилЪ. --- О естьли бы столькожЪ хороши были всѣ Государи!

XLIII.

МЫСЛИ О ДРУЖЕСТВѢ.

Калифъ Мотаффекъ говаривалъ иногда: Я своихъ друзѣй почиталъ всегда моими братьями. Я бы и публично ихъ называлъ симъ имянемъ, естьли бы это было въ обыкновенiи. Можно ли Государю лучшiя мысли имѣть о дружествѣ? ---

XLIV.

ВЗАИМНОЕ ВЕЛИКОДУШIЕ.

Калифъ Мотадедъ, хотѣлъ занять у одного человѣка весьма большую сумму денегъ. Возьми, сколько тебѣ угодно сказалъ сей человѣкъ: ------ Но чего ты требуешъ воувѣренiе, что я тебѣ отдамъ сiи деньги, сказалъ Калифъ: --- Богъ ввѣрилъ тебѣ правленiе надъ своими рабами, и такъ не

уже

уже ли я долженъ еще сомнѣваться ввѣряя тебѣ мои деньги! Калифъ услышавши сїе не взялъ отъ него ни одной полушки, не взирая на то; что ему въ нихъ была крайняя нужда для удовольствованїя взбунтовавшихся солдатъ. — Какое великодушїе съ обоихъ сторонъ! несчастливы и небогаты ли тѣ Государи! которые люблены въ такой степени своими подданными.

XLV.

СРЕДСТВО.

Калифъ Али говорилъ: Естьли человѣкъ хочетъ быть богатымъ безъ имѣнїя, сильнымъ безъ подданныхъ, и покойнымъ безъ невольничества; то да отвержется всѣхъ грѣховъ и да служитъ Богу. — Изрядное изрѣченїе изъ устъ Государя!

XLVI.

Удачное преступленіе повелѣнія.

Калифъ Гарунъ Алрашидъ, истребивъ совершенно знамениту́ю фамилію Бармекидовъ, и запретилъ подъ смертною казнію объ нихъ нигдѣ неупоминать. Однакожъ не взирая на сіе, одинъ старикъ по имяни Монти, осмѣлился ставъ противъ ихъ дома, началъ говорить въ память ихъ похвальную рѣчь. Калифъ тотчасъ осудилъ Монтія за сіе на смерть, и онъ предъ смертію просилъ позволенія выговорить съ Калифомъ слова два. Сіе было ему позволено. Изъ сихъ двухъ словъ Монти сдѣлалъ цѣлую рѣчь, изъ которой Калифъ ясно усмотрѣлъ заслугу сихъ людей, и оказанную имъ не справедливость. Калифъ столько былъ тронутъ ею, что не только даровалъ жизнь Монтію, но и наградилъ его золотою чашею. Монти ее принялъ, и осмотрѣвши ее вскричалъ: вотъ еще бла-

благодѣянїе, которое я получаю отъ дому Бармекидовъ. Калифъ однакожъ и на сїе не сердился. — Сколь рѣдки таковыя примѣры!

XLVII.

Участь Парламентскихъ Кандидатовъ.

Въ Англїи введенъ обычай, чтобъ тотъ, который хочетъ засѣдать въ Парламентѣ, знакомился бы съ жителями той части города, отъ которой онъ желалъ быть избраннымъ. По чему Кандидатъ и долженъ ходить изъ одного дому въ другой, и собирать себѣ голоса. Одинъ самовидецъ, разсказывалъ о грубостяхъ, которыя должны сносить часто Кандидаты, и я сообщаю свѣту, чтобъ видѣли, сколь груба чернь въ Англїи. — Представьте себѣ молодаго и прекрасно-одѣтаго Агличанина, стоящаго безъ шля-

шляпы предъ лавкою башмашника. (хотя Кандидатъ бываетъ часто знатенъ и богатъ.) О таковомъ то случаѣ я теперь разскажу. __ Одинъ молодой человѣкъ весьма хорошо одѣтый, и весьма пріятнаго вида, взошелъ безъ шляпы въ башмашникову лавку и просилъ его опаданій голоса: я посмотрю пріятель, отвѣтствовалъ Тампсонъ: (такъ назывался башмашникъ,) и не удостоилъ ни одного взгляда молодаго щеголя, продолжая свою работу. Надобно еще сперьва разсмотрѣть, съ кѣмъ я дѣло имѣю? и правду сказать, я не прежде знакомлюсь съ людьми вашего сорта, какъ хорошенько съ ними по пивши. __ Естьли что до этаго сударь, отвѣтствовалъ Кандидатъ: то я на сіе для васъ готовъ. Одинъ изъ вашей братьи продаетъ самое хорошее пиво, и я поставлю себѣ за честь, естьли вы __ пиво! __ чортъ меня возьми, закричалъ Томпсонъ громко засмѣявшись,

вшись, поди ищи дурака въ другомъ мѣстѣ, я непью ничего, кромѣ вина, да и то развѣ Бургонскаго. — Прошу покорнѣйше меня извинить, говорилъ Кандидатъ такимъ тономъ, которымъ думалось ему умилостивить сего грубїяна, сдѣлайте милость, пойдемъ ты сомною шаговъ за десять. — Я не пойду ни на пядь изъ лавки, отвѣтствовалъ башмашникъ: (какъ будто бы онъ на сїе весьма разсердился,) естьли ты хочешь, чтобъ съ тобою я пилъ, повели принести вина сюда, а между тѣмъ садись на эту скамѣйку безъ дальныхъ околичностей. — Кандидатъ принялъ сїе съ благодарною усмѣшкою, послалъ одного изъ своихъ людей за виномъ, и сѣлъ тотчасъ на показанное ему мѣсто, подлѣ своего запачканнаго милостивца. — Не хочешь ли выкурить трубку табаку? то возьми вотъ мою, что къ стати, то всегда хорошо? — Ябъ съ охо-

 тою

тою отвѣтствовалъ молодой господинъ: но я не курю табаку. — Вино принесли; и тутъ то съ нова началась опять Томпсонова грубость. Кандидатъ дѣлалъ все въ угодность потому, что имѣлъ низкую душу, а иначе недожидаясь болѣе ничего пошелъ бы прочь. Когдажъ башмашникъ не могъ уже терпѣть болѣе подлыхъ услужливостей сего Кандидата; то закричалъ онъ какъ будто въ изступленiи: подожди! — дружища! дай сюда руку. — Да это еще не все, ты долженъ меня еще поцѣловать — хорошо! — Ну еще въ другую щеку — хорошо! — Послѣ сего башмашникъ облокотился своими запачканными руками на свой черный столъ, посмотрѣлъ косо на господина. Ты много для меня милости сдѣлалъ, говорилъ онъ: возвышая свой голосъ отъ часу болѣе, и бросивши купно на него презрительный взглядъ. — Что? — ты неустыдился такими по-

подлостями. — Нѣтъ! инда мнѣ отъ тебя стыдно стало! — Ты дворянинъ, и хочешь быть членомъ Парламентскимъ? — повѣрь мнѣ; — я гораздо достойнѣе тамъ быть, нежели ты, и всѣ тебѣ подобные. Ступай вонъ изъ моей лавки негодница! или я тебя — убирайся жъ говорю я тебѣ, или я въ сїю же минуту, пойду ко всѣмъ моимъ сродникамъ и друзьямъ и имъ разскажу, чтобъ они, естьли ты къ нимъ придешъ, прогнали бы тебя метлами, поди ищи себѣ въ другомъ мѣстѣ голосовъ.

XLVIII.

Геройскій отвѣтъ.

Когда Карлъ II. сынъ Карла I. казненнаго Короля Аглинскаго находился во Францїи; то Шотландцы, досадуя на обиды сдѣланныя имъ Аглечанами,

 при-

прислали къ нему пословъ съ тѣмъ, что они признаютъ его своимъ Королемъ. Карлъ II. Согласился на предложенїе Шотландцевъ, хотя они весьма не хорошїя условїя ему представили. Когдажъ нѣкоторые Министры представили ему ту опасность, которой онъ подвергалъ себя вступая въ дѣло съ Шотландцами, и старалися ему отсовѣтывать; то Карлъ II. Сказалъ имъ въ отвѣтъ: *друзья мои! что въ моей головѣ, естьли она неувѣнчанна?* ——

XLIX.

ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.



Нѣкоторый Афинскїй Генералъ, укрѣплялъ свой лагерь отъ нападенїя непрїятелей въ то время, когда неказалась быть къ нуждѣ сїя предосторожность. Сказалъ тѣмъ; кои удивля-

влялись прежде временной его заботѣ: — Естьли послѣдуетъ нещастіе, то худая будетъ отговорка Генералу сказать: — что я объ этомъ не думалъ!

L.

Завѣщанiе.

Одинъ отецъ умирая говорилъ своему сыну: Любезный сынъ! Я многаго богатства тебѣ неоставляю; потому, что оно *можетъ вдругъ изчезнуть*, а вмѣсто онаго оставляю тебѣ слѣдующее наставленіе: Не занимай никогда у бѣдныхъ денегъ, потому, что они безпрестанно будутъ къ тебѣ приставать; будучи бѣденъ неженись на богатой женѣ, потому, что она при малѣйшей ссорѣ будетъ тебя ругать нищимъ, старайся различать людей, и не завсякаго ручайся. —

 При

При сихъ словахъ и спустилъ отецъ послѣднее дыханіе.

LI.

ЭТО СИЛЬНѢЕ ВСЕГДА.

Одинъ старый Италіанецъ, женившись на весьма молодой женщинѣ, встрѣтился съ однимъ своимъ вѣрнымъ пріятелемъ, и объявилъ ему о семъ произшествіи. Его пріятель будучи человѣкъ умный не мало сему удивился, и сказалъ: что онъ опасается невѣрности со стороны его супруги. — О! что касается до этого, то я нимало не боюсь сказалъ Италіанецъ: потому, что имѣю такую старуху, которая надзираетъ надъ моею женою, и которая столь же тверда, какъ каменная стѣна. — А естьли прольется залотый дождь, и подмоетъ сію твердую стѣну, тогда вы узнаете, какую ошибку вы сдѣлали!

LII.

LII.

Никогда хвалиться не должно.

Одинъ Гишпанскій Министръ находясь съ Лондонѣ хвалился, что онъ нимало не боится тамошнихъ мошенниковъ, и что имъ никогда неудастся его обобрать. Многіе знатные люди, старались сего Министра вывесть изъ сего заблужденія; но онъ ни чему вѣрить не хотѣлъ, и не смотрѣлъ ни на что. Лондонскимъ мошеникамъ сіе сдѣлалось извѣстнымъ, и одинъ изъ нихъ *проучилъ Министра* слѣдующимъ образомъ: когда Министръ получилъ отпускную аудіенцію у двора; то вооружа всѣхъ своихъ людей, чтобъ защититься въ случаѣ нападенія, отъ воровъ и такимъ образомъ отправися изъ Лондона, и подъѣзжалъ уже почти къ самой гавани, чтобъ сѣсть на корабль, какъ вдругъ ему сказали: что скачетъ съ зади ку-

куреїрЪ, который машетЪ шляпою, и даетЪ знакЪ чтобЪ остановились. МинистрЪ услыша сїе велѣлЪ остановиться, и дожидался мнимаго курьера, который прискакавши прямо кЪ его каретѣ сказалЪ: Милостивый государь! Я посланЪ для объявленїя вамЪ одного тайнаго повѣленїя, котораго при вашихЪ людяхЪ я ни какЪ не могу вамЪ донести; и такЪ естьли вамЪ не будетЪ противно; то прїимите на себя трудЪ войти вЪ этотЪ лѣсокЪ. — Гишпанскїй МинистрЪ ни мало сему непротиворѣчилЪ, вышелЪ изЪ своей кареты, и пошелЪ сЪ мнимымЪ курьеромЪ вЪ лѣсЪ. Лишь прошли они шаговЪ дватьцать лѣсомЪ; то вдругЪ курьерЪ сей выхватилЪ изЪ запояся пистолетЪ, и приставя оный кЪ груди Гишпанскаго Министра требовалЪ, чтобЪ онЪ ему отдалЪ все, что есть принемЪ, часы, табакерку, и пряжки. МинистрЪ столько симЪ былЪ устрашенЪ, что от-

отдалъ все, что только ни было у него въ карманахъ. Мнимый курьеръ получа въ свои руки сїю добычу сѣлъ на свою лошадь, сказавши Министру: впередъ не извольте думать, чтобъ Лондонскїе мошенники не могло васъ ограбить, выговоривши сїе онъ скрылся какъ молнїя изъ глазъ Гишпанскаго Министра, который уже поздно узналъ, что не должно было ему хвалиться въ Лондонѣ своею осторожностїю противъ тамошнихъ мошенниковъ. Заплачено ли ему послѣ за ограбленныя у него вещи отъ Лонданскаго Двора, или нѣтъ? — О семъ сказать точно не могу.

LIII.

Проигранный закладъ.



Одинъ Италїанскїй Министръ, находясь резидентомъ въ одномъ чужестран-

ранномъ Государствѣ, прїѣхалъ въ гости нѣкогда къ одному знатному господину. И тутъ то послучаю зашелъ разговоръ, что мошенники въ день на улицѣ при собранїи многихъ людей могутъ вынуть у кого нибудь всѣ вещи. Министръ утверждалъ не возможность сего случая, а господинъ возможность. Споръ ихъ дошелъ наконецъ до того, что они оба ударились объ закладъ, и поставили знатную сумму денегъ съ такимъ договоромъ, чтобъ для лучшаго увѣренїя въ сей истиннѣ, Италїанскому Министру цѣлую недѣлю каждый день прохаживаться нѣсколько часовъ въ провожанїи своего слуги по улицамъ; а естьли въ сїе время не вынутъ у него всѣхъ его вещей; то господинъ уже долженъ за платить опредѣленное число денегъ. Италїанскїй Министръ смѣло на сїе согласился, и дня съ четыре ходилъ по улицамъ невидя ни отъ кого нималаго нападенїя, но когда онъ

онъ пошелъ въ пятый день прохаживаться, и лишь только поровнялся онъ противъ одного переулка, то вдругъ былъ осыпанъ цѣлымъ кулькомъ пуху отъ одного человѣка, который у него былъ завернутъ въ плащь, и втужъ минуту сдѣлавши сïе ударился изо всей мочи отъ него бѣжать. Не успѣлъ Министръ оглядѣться, какъ вдругъ подскочили четыре человѣка, которые осыпали его учтивостями, и старались его очищать отъ перьевъ. Когда они отправили свою работу, то низко поклонившись скрылись изъ его глазъ. Какъ скоро господинъ Министръ оглядѣлся, то увидѣлъ, что у него нѣтъ ни башмашныхъ, ни шлифныхъ пряжекъ, ни часовъ ни табакерки. — На другой день господинъ позвавши Министра къ себѣ, отдалъ ему его вещи, и Министръ заплатилъ назначенные въ закладѣ деньги; при чемъ господинъ ему сказалъ: Теперь вы видите, что ложно думали, и что есть средство

не дѣлая вамъ никакого важнаго оскорбленія взять ваши вещи. Мнѣ очень жаль, что вы принуждены потерять столько денегъ; однакожъ я уступаю вамъ половину, а на другую сдѣлаемъ балъ, въ прочемъ прошу непрогнѣваться, что съ вами такъ поступили. — Италіанецъ по скупости своей чрезвычайно былъ симъ не доволенъ.

LIV.

Рѣдкая чувствительность.

Извѣстный Генералъ Елліотъ, защищалъ Гибралтаръ противъ соединенныхъ Флотовъ, и когда онъ увидѣлъ, что сдѣланы плывучія батареи; то заплакавши сказалъ: Боже мой! чрезъ два часа все сіе обратится въ ничто. — Но не я сему причиною, а честь и вѣрность, которыми я обязанъ къ отечеству. Это дѣйствительно и збылось, потому, что отъ каленыхъ

ядеръ

ядерѣ плывучія батареи совершенно были обняты огнемъ, и естьли спаслись въ оныхъ четыре ста человѣкъ; то обязаны они симъ Генералу Элїоту, который послалъ Капитана Рогера Куртисъ, для ихъ спасенія съ шлюпками.

LV.

НЕИСПРАВНОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Для возстановленія мира между Накодеменомъ и Прузїемъ, были отправлены трое пословъ, изъ которыхъ у одного былъ камнемъ раненъ лобъ, другой изъ нихъ боленъ былъ ногами, а третїй недостаточенъ былъ разумомъ. Катонъ свѣдавши о сихъ послахъ сказалъ: видно, что Римскїй народъ прїотправленїи своего посольства былъ взамѣшательствѣ, что отправилъ такихъ пословъ,

 кото-

которыя не имѣютъ у себя ни головы, ни ногъ, ниже души.

LVI.

Правда, есть о чемъ жалѣть.

Одинъ Французъ, разсказывалъ Агличанину о гоненїяхъ и утѣсненїяхъ, которые должны были Гугеноты терпѣть во Францїи, и между прочимъ примолвилъ: правду сказать; этихъ собакъ тогда нещадили. — Жаль, сказалъ на это Агличанинъ: что эти собаки, васъ такъ же не укусили, какъ нѣкогда онѣ кусали въ Германїй, во времена Императора Сигизмунда.

LVII.

Суетность человѣческихъ разположенїй.



Теперь я имѣю сто тысячь Гвиней, сказалъ старый Грегоръ взошедши на од-

одну гору, съ которой онъ осматривалъ прекрасныя земли купленныя имъ вчерашняго дня. Я нажилъ сіи сто тысячь Гвиней потомъ и трудомъ: я куплю моему сыну мѣсто въ парламентѣ, а дочь выдамъ за Пера Королевства, мнѣ еще отъ роду 65 лѣтъ, и у меня сто тысячя Гвиней, я здоровъ, пью и ѣмъ хорошо, и остатокъ моей жизни проведу благополучно.

Такъ правда! сказалъ старый Грегоръ, какъ онъ взошелъ на вершину горы, у меня есть сто тысячь Гвиней! Вотъ тутъ я построю домъ; вонъ тамъ сдѣлаю садъ; а вонъ на этомъ мѣстѣ будутъ Оранжереи, и въ нихъ будутъ рость мои любимые Ананассы.

Эти домишки препятствуютъ мнѣ въ даль видѣть; я велю ихъ сломать.

Чтожъ будетъ съ ихъ жителями? спросилъ его управитель, кото-

рый его провожалъ. — Есть о чемъ думать! Отвѣтствовалъ старый Грегоръ. Вотъ эта мѣльница должна быть срыта, которую ты видишь, чтобъ не останавливала болѣе ручья, который затопилъ мои луга.

А гдѣжъ будутъ крестьянѣ молоть свой хлѣбъ? — Это ихъ дѣло, а не мое, прервалъ его рѣчь Грегоръ.

Старый Грегоръ пошелъ домой, будучи крайнѣ доволенъ своею прогулкою. Онъ ѣлъ съ апетитомъ, думалъ о своихъ разположенїяхъ, пилъ хорошїя напитки, выкурилъ двѣ трубки табаку, и легъ спать. Скоро онъ погрузился въ глубокїй сонъ, и никогда уже паки непроснулся.

Въ домишкахъ назначенныхъ старымъ Грегоромъ въ ломку, и теперь еще живутъ крестьянѣ; и теперь еще мѣлютъ хлѣбъ на мѣльницѣ, ко-

торую онъ назначилъ сломать, а онъ, — Онъ совершенно забытъ!

LVIII.

Щастіе.

Кардиналъ Имтріали сказалъ нѣкогда: Нѣтъ ни одного въ свѣтѣ человѣка, котораго бы счастіе хотя однажды непосѣтило въ жизни; оно входитъ дверью, а когдажъ не найдетъ кого въ готовности къ принятію, то выходитъ въ окошко, такъ изловить ево уже рѣдко послѣ кому удается.

LIX.

Наставленіе жить спокойно.

Нѣкто требовалъ наставленія, какъ жить спокойно! — Будь слѣпъ къ суетѣ, будь глухъ ко всякой брани,

и не будь жаденЪ кЪ деньгамЪ, отвѣтствовалЪ другїй.

LX.

Хорошие Христїанѣ.

Трое ПетиметровЪ, пришедши вЪ церковь и увидя, что ПасторЪ сказываетЪ проповѣдь, спросили однакожЪ, что поютЪ? —

LXI.

Равное равному.

ПринцЪ СубизЪ, прїѣхавши вЪ ПарижЪ послѣ Росбахской баталїй, которую онЪ проигралЪ, былЪ вЪ одной компанїи, и увидѣвши одну пожилую женщину захотѣлЪ надЪ нею пошутить, и сказалЪ: Давно ли вы сударыня изволили выѣхать изЪ царства пре-

прелѣстей? — съ тѣхъ поръ, какъ вы пріѣхали изъ подъ Розбаха, отвѣтствовала она.

LXII.

Что лучше?

Славный Аглинскій стихотворецъ Пріоръ, въ 1698 году посланъ былъ секретаремъ посольства къ Французскому двору. Когдажъ посольство было провождено послѣ первой аудіенціи въ *Версалію*, и когда тамъ показываны были ему всѣ рѣдкости; то Пріоръ разсматривалъ съ особливою внимательностію прекрасныя картины, въ которыхъ Брунь предалъ вѣчной памяти побѣды Людвига XIV. Одинъ изъ Королевскихъ придворныхъ спросилъ Пріора: Вильгельмъ III. (*) велѣлъ ли представить въ картинахъ

(*) Тогдашній Король Аглинскій.

нахъ свои дѣла во Дворцѣ? — Нѣтъ! отвѣтствовалъ Пріоръ, вездѣ можно увидѣть его дѣла, кромѣ только Дворца, они столь велики, что нѣтъ такого дома, въ которомъ бы они могли быть помѣщены.

LXIII.

Рѣдкому удается музыканту.

Нѣкогда умерла одна старая женщина, которая въ своемъ завѣщаніи отказала три Гвинеи, одному бѣдному Арфному музыканту съ тѣмъ договоромъ, чтобъ онъ въ день ея погребенія, проигралъ на ея могилѣ двѣ печальныя штуки, которыя она сама гдѣ то сыскала. Множество народа собралось слушать сего музыканта, который прежде былъ служителемъ у умершей, привзорѣ на сей столь великій кругъ зрителей, не могъ онъ уде-

удержаться, чтобъ незаплакать, и когда довольно оплакалъ умершую; то игралъ съ такою чувствительностїю, что всѣ присутствующїе залились слезами.

LXIV.

вино съ водою.



Султанъ Солиманъ II. Прогуливался нѣкогда по городу, и увидѣлъ одного Турку, который былъ пьянъ и идучи шатался. Султанъ столько былъ симъ раздраженъ, что осудилъ въ ту же минуту на смерть сего Турку, какъ преступника Магометова закона. Турка видя бѣду сказалъ въ оправданїе свое: Государь! Ты несправедливо поступилъ, что осудилъ меня на смерть; Магометъ запрещаетъ пить вино, а я его пилъ пополамъ съ водою. —— Султанъ услыша сїе не могъ удер-

жаться отъ смѣха, и даровалъ жизнь сему Туркѣ.

LXV.

Особливая любовница.

Славный Генералъ Паоли защитникъ вольности Корсиканцевъ, былъ нѣкогда въ компанїи, и между прочими разговорами сказалъ ему одинъ господинъ: Я думаю, что вы точно имѣете любовницу? — Такъ, Государь мой! Я ее имѣю, она есть вольность Корсиканцевъ.

LXVI.

Что называется, очки вставить.



Когда Солиманъ II. Осадилъ Бѣлградъ; то пришла къ нему одна женщина, жаловаться на Янычаръ, кото-

торые у нее украли послѣдюю корову. Султанъ не хотя удовольствовать сїю женщину въ ея прозьбѣ сказалъ ей: для чего она столь крѣпко спала, что не слыхала, какъ у вели у ней корову? — Женщина ему на сїе отвѣтствовала: Такъ Ваше Величество! я крѣпко спала въ той надеждѣ, что вы какъ Государь, бдите о безопасности своихъ подданныхъ. — Султанъ изъ сего отвѣта узналъ неправость своего поступка, и велѣлъ въ пятеро болѣе заплатить изъ своей казны женщинѣ за корову.

LXVII.

Примѣрное тщеславіе.



Англинская Королева Елисавета, тщеславилась столько своею красотою, что иногда говорила: Что она можетъ себя смѣло сравнить съ солн-

цемъ,

цемЪ, на которое не льзя смотрѣть, чтобЪ не ослѣпиться.

LXVIII.

Худая награда за ученіе.

ОдинЪ молодой человѣкЪ любя одну дѣвицу, которая была весьма проста, научилЪ ее наукѣ какЪ обманывать искусно другихЪ. Однажды случилось, что сія дѣвушка сдѣлалась какЪ то ему не вѣрна; и когда любовникЪ за сіе сталЪ ей выговаривать; то она вЪ оправданіе свое сказала: Извините, что я первый опытЪ вашей науки надЪ вами сдѣлала.

LXIX.

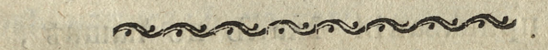
Подлинно время.

Французскій АдмиралЪ Детре пришелЪ однажды во ДворецЪ. ЛюдвигЪ XIV.

XIV. весьма милостиво его принялъ, и между прочимъ сказалъ : Господинъ Адмиралъ , я васъ награжу за вашу службу. — Ужъ время Ваше Величество сказалъ Адмиралъ: указавши на свою сѣдинами покрытую голову. Людвигъ XIV. былъ столько доволенъ симъ отвѣтомъ , что опредѣлилъ Адмиралу знатную пенсїю.

LXX.

ПРИМѢРНАЯ СКРОМНОСТЬ.



Когда Георгъ III. Король Англинскїй публично хвалилъ въ Парламентѣ Генерала Еллїота и Адмирала Роднея, и когда между прочимъ сказалъ: Милорды! Этимъ двумъ человѣкамъ нѣтъ въ Государствѣ подобныхъ! — Ваше Величество! Мы не заслуживаемъ сей похвалы, мы исполняли только

свою

свою должность, сказалъ Генералъ Еллїотъ и Адмиралъ Родней.

LXXI.

Неумѣренная строгость наноситъ вредъ.

Австрїйскїй Генералъ Монтекукулли, нѣкогда запретилъ подъ смертною казнїю, чтобъ никто не ѣздилъ и неходилъ по пашнямъ. Случилось вскорѣ, что онъ увидѣлъ одного драгуна, который бывши въ отлучкѣ, и незная сего приказанїя ѣхалъ по пашнѣ, не хотя объѣжжать окольными дорогами. Монтекукули на томъ же мѣстѣ осудилъ драгуна на смерть, не смотря на его оправданїе. Драгунъ увидя, что Генералъ крайнѣ несправедливо съ нимъ поступилъ, пришелъ въ отчаянїе, выхватилъ изъ за пояса пистолетъ и выстрѣлилъ въ Генерала, при чемъ сказалъ: Я не былъ виноватъ,

ватъ, и меня осудили на смерть, а теперь ужъ я ее по справедливости заслуживаю. — Къ счастію пуля прошла мимо уха Монтекукулліева, который тронутъ будучи неустрашимостію драгуна, даровалъ ему жизнь.

LXXII.

Презрѣніе къ таковымъ людямъ лутче всего.



Одному знатному господину сказали: что одинъ изъ его завистниковъ написалъ на него весьма колкую Сатиру, и раскидалъ уже много экземпляровъ оной по разнымъ мѣстамъ. — Это ничего не значитъ, сказалъ господинъ: когда собака лаетъ, такъ ужъ вѣрно не укуситъ.



LXXIII.

LXXIII.

Двусмысленный вопросъ.

Нѣкогда было у Петиметровъ въ модѣ, чтобъ передъ каретою шестернею лошадѣй заложенною скидать шляпу; случилось нѣкогда, что вкаретѣ сидѣлъ вмѣсто господина лакей. Петиметры увидя карету тотчасъ скинули шляпы думая, что тамъ сидитъ или красавица, или знатный господинъ. Какъ скоро карета поровнялась съ ними, то они отвѣсили низкїй поклонъ, лакей же примѣтивши сїе высунулся изъ окошка и спросилъ у нихъ: Государи мои! давноли у васъ въ модѣ, чтобъ дерево дереву кланялось? —

LXXIV.

Рѣдкаго великодушия чета.

Одинъ молодый Американецъ, который уже своею храбростїю и дѣятельно-

ностію отмѣнно отличился, и заслужилъ за сіе одобреніе Васгинтоново, получилъ отъ Конгресса Капитанское мѣсто вскорѣ послѣ сраженія при Брандивинѣ. Жена сего Американца рѣшилась его всюду провождать, и раздѣлять съ нимъ всѣ трудности и опасности похода, бывшаго въ 1778 году. Какъ въ одинъ день ея мужъ преслѣдовалъ Деташаментъ Королевскихъ единомышленниковъ, то былъ онъ смертельно раненъ изъ ружья, отъ начальника надъ симъ Деташаментомъ, ту самую минуту, въ которую Американскаго Капитана солдаты окружили сей Деташаментъ, и взяли его въ полонъ. Американскій Капитанъ былъ столько великодушенъ, что прежде нежели онъ умеръ, приказалъ своимъ подчиненнымъ, чтобъ его смерть не мстили, но повели бы плѣнныхъ въ главную квартиру.

Сколь велика была печаль его жены, когда солдаты принесли предъ

нее окровавленный его трупъ, и когда она въ убійцѣ своего мужа узнала нѣжно любимаго своего брата, который не взирая не всѣ ея увѣщанія, присоединился къ сторонѣ Королевскихъ единомышленниковъ. Исполненъ ужаса и отчаянія, хотѣлъ онъ самъ себя умертвить; но его несчастная сестра, въ сердцѣ которой любовь къ брату взяла верьхъ надъ всѣми другими чувствованіями, старалась его успокоить. Она простила убійцѣ своего мужа и врагу ея отечеству съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ онъ оставилъ Королевскую службу. — Онъ это сдѣлалъ; и теперь живетъ на ея плантаціи, занимаясь воспитаніемъ одного сына, котораго родила его сестра отъ своего несчастнаго мужа.



LXXV.

ХУДО ПРИНЯТОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Агезилла Король Лакедемонскій, во время то какъ набиралъ онъ себѣ войско противъ непріятелей, пришли къ нему четыре, или пять человѣкъ, у которыхъ всѣ изранены были саблями лица, увѣряя его, что сіи раны есть знаки ихъ храбрости для того, что они никогда необорачивали своихъ спинъ къ непріятелю. — Мои друзья сказалъ имъ Агезилла:ябъ лутче желалъ имѣть въ своей службѣ тѣхъ, которые васъ такъ оклѣймили!

LXXVI.

ПРИМѢРЪ БЛАГОДАРНОСТИ.

Одинъ Англинскій солдатъ, имѣлъ счастіе спасти жизнь одному Офицеру, во время сраженія при Броддокѣ,

гдѣ тотъ полкъ, въ которомъ сей Офицеръ служилъ былъ разбитъ Французами и дикими Американцами, въ 1770 году. Сему солдату предложено было отъ его Полковника мѣсто въ Шелзейскомъ гофшпиталѣ. Прежде нежели солдатъ принялъ сіе предложеніе писалъ къ упомянутому Офицеру, который уже давно вышелъ изъ службы, и поселился на берегу большей рѣки называемой Потавмакъ. Солдатъ получилъ отъ него отвѣтъ, въ которомъ онъ увѣрялъ, что случившееся при Броддокѣ никогда у него изъ памяти не выходило, и посланное письмо сей Офицеръ заключилъ слѣдующимъ:

Что касается до мѣста, предложеннаго вамъ въ Шелзейскомъ гофшпиталѣ, то сіе я оставяю на твое разсужденіе, однакожъ сомнѣваюсь, чтобъ тебя тамъ довольно наградили за твои раны; и дали бы жить спокойно въ твоей старости. Естьли ты за хо-

хочешъ жить въ Америкѣ, то будешь жить безъ всякой заботы; прїѣжжай ко мнѣ въ домъ, который лежитъ на берегу рѣки Потавмака, я имѣю тутъ хорошую плантацїю, которая составляетъ мой доходъ, и сверьхъ сего приноситъ не малое удовольствїе. Прїѣжжай ко мнѣ храбрый воинъ, поставь свое ружье въ уголокъ моего дома, мнѣ и моей женѣ истинно прїятно будетъ, чтобъ сдѣлать конецъ твоей жизни спокойнымъ, мирнымъ, и щастливымъ. Въ прочемъ будь увѣренъ, что тебѣ ни въ чемъ недостатка не будетъ.

Горацїо Гатесъ.

Это тотъ самый Гатесъ, который въ послѣдствїи сдѣлался славнымъ Генераломъ, и который принудилъ Англинскую Армїю при Саратогѣ сдаться.



LXXVII.

Въ такомъ человѣкѣ едвали можно это почесть добродѣтелію.

О Кромвелѣ разсказываютъ слѣдующее: Одинъ сапожникъ его упрекнулъ, что онъ былъ пивоваровъ сынъ. — Жаль, что тебѣ неудалось пить моего пива! — сказалъ Кромвель. Послѣ сего онъ велѣлъ сапожнику выдать десять Гвиней.

LXXIII.

Отважный и вѣрный другъ.

Одинъ Бостонскій корабль сталъ на якорь на Барбадоской рейдѣ. Нѣкоторые матросы стали купаться, между тѣмъ какъ ихъ товарищи смотрѣли съ раинъ и мачтъ, чтобъ неприближился морскій песъ. Не долго продолжалось, какъ примѣтили одного изъ

сихъ

сихъ опасныхъ животныхъ, котораго большее спинное перо высунулось изъ волнъ имъ разсѣкаемыхъ. Тотчасъ всѣ купавшїеся бросились съ возможною скоростїю къ кораблю.

Жадное чудовище увидя, что его добыча убѣгаетъ, разсѣкло волны, какъ стрѣла и пришло къ кораблю, въ ту минуту, какъ послѣднїй человѣкъ изъ купавшихся былъ вытаскиваемъ его товарищами, и былъ почти уже половиною въ шлюбкѣ. Песъ откусилъ ему ногу; кровь полилась ручьями и онъ менѣе нежели въ полчаса испустилъ духъ.

Еммануилъ Пурди его землякъ, (оба они родились въ городѣ Дормутѣ лежащемъ въ области Массакусетской) смотрѣлъ между тѣмъ съ молчанїемъ, и несводя глазъ съ умирающаго своего товарища, закричалъ въ свирѣпости, какъ скоро онъ увидѣлъ своего товарища испустившаго послѣд-

нїй вздохъ: — Эзекїиль умеръ! — И сїе адское чудовище его умертвило! — Послѣ сего онъ оставилъ тѣло своего друга, побѣжалъ въ трюмъ, взялъ большей ножикъ, и началъ его точить на плотниковомъ брусѣ: — „Что ты хочешь дѣлать? спросилъ „его плотникъ. — Отмстить смерть „моего товарища!„ отвѣтствовалъ Пурди: какъ скоро онъ отточилъ ножикъ; то побѣжалъ на деку раздѣлся не говоря ни слова, и бросился въ море, прежде нежели могли догадаться о его намѣренїи.

Прожорливое чудовище, которое еще плавало около корабля, вскорѣ примѣтило Еммануила, почему и плавало съ начала мѣдлительно, какъ то обыкновенно дѣлаютъ тѣ морскїе псы. Матросы увидя сїе думали, что Еммануилъ непремѣнно погибнетъ, и начали жалостно кричать. Но Еммануилъ, который уже упражнялся въ тако-

ко-

ковыхЪ сраженіяхЪ, неистощалЪ своихЪ силЪ, приготивилЪ ножикЪ, недвигался сЪ мѣста, и ожидалЪ сЪ непонятнымЪ спокойствіемЪ морскаго пса, который отЪ часу болѣе кЪ нему подвигался. ВЪ ту минуту, какЪ песЪ ростворилЪ свои кровожаждущія челюсти, ЕммануилЪ нырнулЪ подЪ него, и вынырнулЪ опять вЪ саженяхЪ двадцати отЪ него. ОнЪ послѣ сего оплылЪ кругомЪ сего чудовища, и мѣдлительно плавая старался ему заплыть вЪ бокЪ. Морскій песЪ, который до крайности былЪ разЪяренЪ, и который уже надѣялся схватить свою добычу, бросился на Еммануила перевернувшись на бокЪ; потому, что пасть сего морскаго чудовища такЪ отдалена отЪ носа, что оно неможетЪ ничего схватить, чтобЪ неперевернуться на бокЪ, сія то была минута которой дожидался храбрый ЕммануилЪ. СЪ чрезвычайнымЪ присудствіемЪ духа, сЪ мужествамЪ, и сЪ та-

такою силою, которая казалось совершенно превосходила силу человѣческую, воткнулъ онъ ножъ въ брюхо сему хищному чудовищу. Его страшная пасть затворилась, его ужасный хвостъ уже тихо ворочался въ водѣ, и оно непреслѣдовало уже болѣе своей добычи. Но Еммануилъ въ такомъ состоянiи преслѣдовалъ его самъ, и плавая подъ водою далъ ему еще многiя раны. Море покраснѣло отъ крови морскаго пса, его движенiя сдѣлались слабѣе, онъ едва уже могъ плавать по верьхъ воды, и умеръ. — Семь минутъ продолжалось сiе чрезвычайное сраженiе. Страхъ матросовъ послѣ сего премѣнился въ радость. Еммануила втащили на бордъ, и каждый поставлялъ себѣ за щастiе быть товарищемъ, столь храброму человѣку, который былъ толико смѣлъ, что отважился напасть на сего страшнаго звѣря въ собственной его стихiи, и его побѣдить. Какъ скоро мертвое чудовище было

было вытащено на бордъ, то побѣдитель отсѣкъ ему голову, разрѣзалъ ему брюхо, вытащилъ ногу своего земляка и положилъ ее къ его тѣлу. — Какая отважность! —

LXXIX.

Нелицемѣрный человѣкъ.



Когда Полковникъ Баумъ, съ однимъ Деташаментомъ Нѣмецкихъ и Аглинскихъ войскъ, остался назади отъ Армiи Генерала Бургойне; то Бригадиръ Старксъ собралъ своихъ сосѣдовъ, взялъ надъ ними команду, и въ три схватки разбилъ совершенно Деташаментъ Полковника Баума, и симъ не мало способствовалъ къ тому, что взятъ былъ въ полонъ вскорѣ Генералъ Бургойне. Спустя нѣсколько недѣль послѣ сего, послалъ Конгрессъ храброму старику прекрасную шпагу и

и благодарительное письмо. — „Что „мнѣ въ шпагѣ? — сказалъ Старксъ: „я неумѣю ею владѣть, они бы лучше „сдѣлали, естьли бы прислали нѣсколь„ко аршинъ сукна, и кусокъ полотна, „въ которомъ мнѣ особенно крайняя „нужда.„ — Штаты Массакусетскїе собрали тридцать фунтовъ стерлинговъ, и приказали купить полотна и сукна для Бригадира Старкса, и поднесть ему оныя, какъ слабой знакъ ихъ благодарности, за храбрость оказанную для блага ихъ отечества при Бенкингтонѣ.

LXXX.

И въ скотахъ находится чувствительность.



Капитана Грегга, ранили ружейнымъ выстрѣломъ, и содрали у него съ головы кожу дикїе Американцы, состоявшїе на Англинскомъ жалованьѣ, и

почи-

почитая его мертвымъ бросили на снѣгу. Его вѣрная собака, которая тутъ съ нимъ была, облизала ему голову, побѣжала въ крѣпость Шулеръ, въ недальности отъ которой случилась сшибка, и такъ приставала къ одному искреннему другу своего господина, что онъ въ провожанiи нѣсколькихъ солдатъ пошелъ за нею. Она ихъ привела къ своему господину, котораго они нашли въ жестокомъ обморокѣ, и отнесли въ крѣпость. Онъ вылѣчился благополучно отъ своихъ ранъ, и живетъ теперь еще въ новомъ Iоркѣ.

LXXXI.

Нечаянное нравоученiе.



Одинъ человѣкъ родомъ изъ Нантукета, торговалъ черными невольниками много, и хвалился симъ передъ однимъ своимъ сосѣдомъ, который былъ Ква-

Квакеръ. Спустя нѣкоторое время послѣ сего самохвальства, пропалъ у сего человѣка сынъ, и никто не зналъ куда онъ дѣвался. „Можетъ быть, сказалъ Квакеръ, увезъ его какїй нибудь корабельный Капитанъ, чтобъ продать въ чужую землю? __ Какъ это можно? сказалъ нещастный и въ слезахъ утопающїй отецъ: __ Также можно и ему, какъ и тебѣ удавалось увозить съ Гвинейскихъ береговъ бѣдныхъ Негровъ, которыхъ ты обыкновенно продаешь на Канарскїе острова. __ Сїи Квакеровы слова сдѣлали столь сильное впечатлѣнїе въ сердцѣ сего человѣка, что онъ съ той же минуты рѣшился никогда непроизводить столь безчеловѣчный торгъ. __ Спустя не много времени послѣ сего, пропавшїй какимъ то случаемъ сыскался, и какъ будто бы для того пропалъ, чтобъ дать чувствовать отцу его, ужасный порокъ.



LXXXII.

LXXXII.

Упрямый человѣкъ.

Одинъ Нѣмецкій господинъ, заѣхалъ какъ то съ своею женою съ Генуу, за дѣлама ли какими или такъ, о томъ подлинно сказать не можно. Только лишь онъ туда пріѣхалъ; то одинъ Италіанецъ началъ ему совѣтывать, чтобъ онъ избралъ для своей супруги Цицисбея (т. е. такого человѣка, который заступаетъ у жены днемъ мѣсто мужа, ѣздитъ съ нею въ компаніи и словомъ сказать; всюду ее провождаетъ,,) Государь мой! сказалъ Нѣмецкій господинъ къ Италіанцу: я нестолько глупъ, чтобъ припустилъ козла къ капустѣ.



LXXXIII.

LXXXIII.

Добродѣтельный Негръ.



Одна Американская поселянка, лишилась своего мужа, отъ котораго она имѣла шестерыхъ дѣтей, сей Американецъ имѣлъ только одного у себя Негра, съ которымъ онъ раздѣлялъ всѣ работы, и которому прежде нежели онъ умеръ, далъ свободу. Столь велика была признательность сего Африканца, что онъ торжественно обязался, какъ свободный человѣкъ, по смерть свою служить сей женщинѣ, и раздѣлять съ нею пополамъ все, что только трудами своими онъ притяжать можетъ.

LXXXIV.

Есть чѣмъ похвалиться.



Нѣкоторые Англинскїе Офицеры, были въ гостяхъ у одной прекрасной Американ-

риканки, и между прочимъ дѣлали весьма ругательныя насмѣшки надъ Американскою Армїею, а напротивъ сего хвалили весьма своихъ Генераловъ Гове и Клитона. Американка вышедши изъ терпѣнїя сказала имъ такъ: Государи мои! эти оба Генералы хороши; но у васъ нѣтъ ниодного Васгингтона! —

LXXXV.

Неудачное предпрїятiе.

Одинъ Химикъ, поднесъ Папѣ Леону книгу, въ которой описывалъ онъ искуство изобрѣтенное имъ, какъ помощїю Химїи дѣлать золото, и думалъ за то получать себѣ великїя подарки, но Папа за сїе изобрѣтенїе посланъ къ нему одинъ только пустой мѣшокъ и велѣлъ ему притомъ сказать: что Г: Химикъ знаетъ уже

 такъ

какъ золото дѣлать, то онъ и разсудилъ послать къ нему мѣшокъ, такъ какъ нужную вещь для поклажи дѣлаемаго имъ золота.

LXXXVI.

Мало такихъ.

Одинъ Генералъ изъ новой Англіи, ѣхавши изъ Арміи Генерала Гатеса незадолго предъ Саратогскою капитуляціею, имѣлъ при себѣ одного только Негра; который ему сказалъ: „Смѣю ли васъ спросить, для чего вы столь дальный путь предприняли„? — Для того, чтобъ пріобрѣсть вольность и независимость. — Ахъ! естьли бы я могъ, мою пріобрѣсть! сказалъ Негръ. — Ты получишъ ее безъ кровопролитія, отвѣтствовалъ Генералъ, потомъ взявъ его заруку сказалъ: съ сей минуты свободенъ ты, такъ какъ и я.



LXXXVII.

LXXXVII.

Осмѣянный презритель.

Англиский Полковникъ Тарлетонъ, былъ разбитъ совершенно при Ковлепенсѣ Генераломъ Моргановъ, и Полковникомъ Васгингтономъ, хотя у него были восемъ сотъ человѣкъ пѣхоты, и двести драгуновъ регулярнаго войска, а у нихъ восемъ сотъ человѣкъ всего войска, щитая тутъ же шездесятъ человѣкъ драгунъ, которые находились въ командѣ у Полковника Васгингстона, и которые подъ его храбрымъ предводительствомъ обратили въ бѣгство Тарлетоновыхъ драгунъ. Послѣ сего Полковникъ Тарлетонъ сталъ на квартирѣ у одного садовника, и говорилъ весьма презрительно о Полковникѣ Васгингтонѣ, и между прочимъ сказалъ: Я не очень хочу его и знать. — Жаль! сказала садовникова дочь,

 что



что вы неприняли на себя труда оглянуться назадъ при Ковлексѣ.

LXXXVIII.

Или гордость, или величество духа.

Когда Филиппу II. Королю Гишпанскому сказали: что его непобѣдимый флотъ разнесенъ бурею, и что ото ста кораблей неосталось болѣе пяти, но онъ не оказалъ нималѣйшей перемѣны на лицѣ, и притомъ сказалъ: Я послалъ сей флотъ противъ вѣроломной Елисаветы, а непротивъ бурь и волнъ морскихъ.

LXXXIX.

Охотникъ до олѣней.



Одинъ человѣкъ услыша, что привезли много олѣней въ городъ, побѣжалъ

жалъ ихъ смотрѣть, и между симъ встрѣтился съ одною знакомою женщиною, которая его спросила: куда онъ такъ торопится? — Олѣней смотрѣть! — Напрасно! — вамъ бы только стоило посмотрѣться въ зеркало, то бы вы увидѣли ихъ точный тамъ портретъ.

XL.

НЕЩАСТЛИВОЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНIЕ.



Когда Густафъ Адолфъ въ 1631. году при Лейпцигѣ, одержалъ побѣду надъ Императорскою армїею, которою командовалъ Талли; то Эзуиты не задолго предъ симъ сочинили комедїю. Между прочими дѣйствующими лицами явились въ оной два всадника, изъ которыхъ одинъ представлялъ Короля, а другїй Генерала Таллїа. Послѣднїй имянемъ Императора выговаривалъ

весьма грубо Королю за то, что онъ осмѣлился напасть на Нѣмецкую Имперїю, не имѣя нималѣйшей къ сему причины. Послѣ сего дѣло дошло до драки, и они выстрѣлили одинъ въ другаго изъ пистолетовъ, которые холостымъ зарядомъ были заряжены. По разположенїю комедїи, Королю должно было быть побѣжденнымъ, но вышло противное, и мнимый Талли получилъ столь жестокїй ударъ, что онъ упалъ съ лошади, и что должно было его нести съ театра. Эзуиты почли сїе за худое предзнаменованїе, которое къ ихъ нещастїю въ послѣдствїи справедливымъ оказалось.

XLI.

Похвальная грубость.

Славный морскїй герой Иванъ Бартъ, былъ представленъ Ковалеромъ Форбиномъ въ Версалїи Людвигу XIV. Королю

ролю Французскому. Въ то время, какъ Барту должно было дожидаться Короля въ большей залѣ; онъ сталъ у открытаго окошка и курилъ весьма спокойно свою трубку. Наконецъ Король вышелъ въ залъ, и кликнувши тотчасъ Барта къ себѣ, сказалъ: Г: Бартъ! я васъ назначилъ Шефомъ надъ эскадрою. — Это вы не худо сдѣлали, Ваше Величество! отвѣтствовалъ весьма хладнокровно сей мореходецъ. — Всѣ придворные засмѣялись громко услыша сей отвѣтъ, который былъ по ихъ мнѣнію столь же для него неприличенъ, какъ и грубъ. — „Вы весьма ошибаетесь, государи мои сказалъ Король съ важнымъ видомъ: потому, что сей отвѣтъ весьма приличенъ таковому человѣку, который знаетъ самъ цѣну своихъ достоинствъ, и который думаетъ вскорѣ показать мнѣ опытъ оныхъ.



XLII.

Болтливость женщин.



Одна дама, которой мужа Королева Екатерина де Медицис сделала главным Министром над доходами Франціи, пріехала во Дворец благодарить за сіе Королеву. — „Ах! сказала она: сколь много мы должны молить Бога за Ваше Величество! с тех пор как вы мужу моему пожаловали сіе хорошее место, мы заплатили уже двести тысячь Ливров стараго нашего долгу, а впредь надеемся ежегодно получать по сту тысячь Ливров.„ — Королева разсмеялась простоте сей женщины, а еще более тогда, когда приметила смущеніе ея мужа, который старался минами и знаками заставить ее молчать. В наказаніе за сіе муж, небрал ее никогда впредь во Дворец.



XLIII.

XLIII.

Каково?

Кребиллїонъ занемогъ жестокою лихорадкою, въ то время какъ онъ сочинялъ трагедїю Катилину. Лѣкарь, который его лѣчилъ просилъ его, чтобъ онъ ему подарилъ первыя два сочиненныя дѣйствїя изъ сей трагедїи, Кребиллїонъ отвѣтствовалъ ему на сїе стихомъ изъ трагедїи Радамистъ.

Да развѣ тѣхъ дарятъ,
Которы насъ морятъ? —

XLVI.

Раздѣлъ пополамъ.



Одинъ знатный господинъ въ Италїй, звалъ сосѣднихъ Дворянъ къ себѣ обѣдать съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобъ угостить ихъ всѣмъ тѣмъ, что толь-

ко было лучшаго въ ту пору. Нѣкоторые Дворянѣ уже пріѣхали, какъ вдругъ его управитель запыхавшись вбѣжалъ въ комнату; —— „Милостивый государь! Сказалъ онъ: тамъ стоитъ въ низу рыбакъ. —— Совершенная фаля —— у него сударь рыба. —— Только ужъ такой вкусомъ нѣтъ другой въ Италіи. —— Но онъ проситъ.„ —— Дай ему то, что онъ за нее проситъ. —— Ябъ съ охотою сударь, но онъ не хочетъ взять ни одной полушки. —— Какъ ни одной полушки? но такъ чтожь онъ хочетъ? —— Ста палочныхъ ударовъ по голой спинѣ, и неубавляетъ ни одного удара, какъ онъ сказываетъ. —— „Столь глупая цѣна привела въ движеніе все собраніе. —— Каждый хотѣлъ видѣть рыбака. —— Ахъ какая славная рыбы! Сколько ты за нее просишь? вотъ сей часъ деньги? —— Я невозьму ни одной полушки милостивый государь! моя рыба за деньги непродается; есть-

естьли вы хотите ее купить; то прикажите мнѣ дать сто палочныхъ ударовъ; естьли же не такъ, то я понесу ее далѣе. — Чтобъ неуступить столь рѣдкаго кусочка; я сдѣлаю тебѣ въ угодность, когда ты жалаешь. Гей! малой, поди сюда, отпочти сему человѣку то, что онъ требуетъ; однакожъ не съ лишкомъ налегай. — „ рыбакъ руздѣлся, и слуга приготовился исполнять повелѣнїе своего „ господина. — Ну братъ! сказалъ „ рыбакъ, щитай исправнѣе, я нехочу получить ни болѣе, ни менѣе того что мнѣ надобно. — Слуга началъ его бить въ присутствїи всего собранїя. Послѣ пятидесятаго удара закричалъ рыбакъ: Стой! я теперь уже получилъ свою часть изъ платы, — Какъ? твою часть! Что ты подъ этимъ разумѣешь? — Знайтежъ, милостивый государь, что я въ сей продажѣ имѣю товарища, которому я обѣщалъ дать половину изъ того, что

что я получу продавши рыбу, и я думаю, что вы справедливо поступите, естьли и ему прикажите отточесть другую половину. — Да ктожъ твой товарищъ? — Вашъ швейцаръ милостивой государь! онъ не хотѣлъ меня пустить въ домъ до тѣхъ поръ, пока я ему не обѣщалъ половину того, что я получу за свою рыбу. — Хорошо, другъ мой! Онъ получитъ вдвое и прямо полновѣсною монетою. — Швейцара тотчасъ призвали, и влѣпили ему сто самыхъ хорошихъ ударовъ, а рыбакъ получилъ дватцать Цехиновъ какъ за рыбу, такъ и за острую выдумку.

XLV.

Простота съ храбростію.



Одинъ Американскій драгунъ, наѣхавши какъ-то не далеко отъ Филаделфскихъ

скихъ линiи на команду состоявшую изъ шести Аглинскихъ солдатъ, напалъ на нихъ съ саблею, и привелъ плѣнныхъ въ лагерь. Генералъ Васгингтонъ спросилъ его, какъ онъ это сдѣлалъ? __ Повѣрьте, отвѣтствовалъ драгунъ, что я ихъ какъ увидѣлъ тотчасъ на нихъ и наскакалъ, онѣ струсили: а я ихъ атаковалъ.

XLVI.

Обманывавшiйся Французъ.



Одинъ Французъ, ѣхалъ чрезъ Голландiю не разумѣя ни одного слова по Голландски. На Амстердамской дорогѣ увидѣвши онъ одинъ загородный домъ, и будучи совершенно плѣненъ красотою онаго, спросилъ по Французски стоявшаго подлѣ него на лодкѣ Голланцда: Государь мой! Смѣю ли спросить, кому принадлежитъ этотъ пре-

прекрасный домЪ ? —— ГолландецЪ отвѣчалЪ ему коротко на своемЪ языкѣ: ik Kan niet Verstaan. т. е. я васЪ не понимаю. —— Молодый ФранцузЪ, который недогадался, что его непоняли, почелЪ отвѣтЪ Голланца за имя хозяина сего дома. —— А! а! говорилЪ ФранцузЪ: этотЪ домЪ принадлежитЪ Г. Каниферстану? —— я думаю, что ему жить вЪ немЪ весьма весело; какоежЪ прекрасное строенїе, какой прекрасный садЪ! —— ФранцузЪ спрашивалЪ Голландца еще о многомЪ касавшемся до сего дома: но ГолландецЪ неотвѣчалЪ ни слова по тому, что непонималЪ. Скоро послѣ сего ФранцузЪ прибылЪ вЪ АмстердамЪ, и увидѣвши на плотинѣ одну прекрасную женщину, которую велЪ одинЪ молодой человѣкЪ; отЪ нетерпѣливости спросилЪ онЪ одного хорошо одѣтаго человѣка: „СЪ Вашего „позволенїя, государь мой, какЪ на„зывается эта прекрасная женщина?

„на? — Французу тотчасЪ отвѣт-
„ствовали: ik Kan niet Verstaan. — КакЪ?
„государь мой! не уже ли эта женщи-
„на супруга Г. Каниферстанта, кото-
„раго выстроенный приканалѣ домЪ я
„видѣлЪ; по чести этому господину за-
„видовать можно. Какое щастїе! имѣть
„столь прекрасную супругу и столь
„прекрасный домЪ! — Лишь про-
„шелЪ ФранцузЪ нѣсколько улицЪ;
„то увидѣлЪ, что били вЪ БарабанЪ
„для объявленїя о щастїи одного че-
„ловѣка, который выигралЪ вЪ Лот-
„тореи великую сумму денегЪ. НашЪ
„путешественникЪ спросилЪ о имени
„сего щастливца и получилЪ вЪ от-
„вѣтЪ опять: ik Kan niet Verstaan.„ — О! кЪ
чорту! это ужЪ чрезмѣрное счастїе! Г.
КаниферстантЪ имѣя столь прекрасный
загородный домЪ, и столь прекрасную су-
пругу, выигрываетЪ еще ужасную сум-
му вЪ Лоттореи! однакожЪ находит-
ся не мало людей, которымЪ счастїе
чрезвычайно служитЪ! — НаконецЪ
Фран-

Французъ встрѣтился съ похоронами, и спросилъ, кого погребаютъ? — И получилъ опять въ отвѣтъ: ik Kan niet Verstaan. Ахъ! Боже мой! сколь нещастенъ Г. Каниферстанъ, который имѣлъ столь прекрасный домъ; столь прекрасную жену, и еще выигралъ великую сумму въ лотареи. Онъ непремѣнно съ досадою умеръ. Сколько я заблуждался думая, что его благополучїе было совершенно и вѣчно. Съ подобными сему нравоучительными разсужденїями о непостоянствѣ счастїя человѣческаго, пошелъ онъ въ свой трактиръ.

XLVI.

НЕ ЗАСТѢНЧИВЫЙ.



Докторъ Тухеръ, живущїй въ Глочестерѣ, доказывалъ съ великимъ жаромъ во многихъ сочиненїяхъ, что Англїя должна лишиться владѣнїя надъ Аме-

Американцами. Онъ старался и самому Королю, которой для препровожденія времени, говаривалъ съ нимъ о сей матеріи, доказать справедливость своего мнѣнія. — „Говорите, что хотите Г. Докторъ, сказалъ однажды Король: а Америка однакожъ такой кусокъ, котораго нельзя добровольно уступить. Положимъ, что вы имѣете Епископство; уступители вы его добровольно? — На это я не могу вдругъ отвѣчать Вашему Величеству отвѣтствовалъ Тухеръ: я еще никогда не имѣлъ Епископства, и отъ васъ зависитъ для опыта, возвести меня на сіе достоинство.

XCVIII.

Дешевая цѣна.

Славная Парижская Актриса Арнольдъ, продавала съ аукціона свои Алмазы, и другіе драгоцѣнные камни, за ко-

торыя платили самою высокою цѣною. Многія дамы тутъ присутствовавшія, которымъ очень хотѣлось нѣкоторые каменья купить, негодовали публично на высокую ихъ цѣну. — „ Я думаю государыни мои, сказала Актриса Арнольдъ: что вы бы пожелали ихъ получить за ту цѣну, за какую они мнѣ достались ?

XCIX.

СПРАВЕДЛИВЫЙ ГОСУДАРЬ.

Фридриха II. Короля Прусскаго, просилъ одинъ знатный господинъ много разъ, о маїорскомъ мѣстѣ для одного молодаго Графа, который былъ недальняго ума. Король, соскучившись наконецъ сею прозьбою сказалъ господину: Мнѣ нѣтъ нужды въ алебастровыхъ статуяхъ.



C.

Осмѣянное злословіе.

Нѣсколько ученыхъ, сошедшись въ одномъ трактирѣ, смѣялись жестоко надъ Волтеромъ, и между прочимъ сказали: что у него нѣтъ ни одной своей мысли, и что все краденое. — Государи мои! Сказалъ одинъ сидѣвшій въ углу за бутылкою пива; не поносите Г. Волтера, онъ выправлялъ только ваши бредни.

CI.

Обѣщанная невозможность.

Когда при Французскомъ Дворѣ, говорили о войнѣ съ Агличанами; то старый Маршалъ Герцогъ Ришельіо, тотчасъ обратился къ Королю съ прозьбою: „Естьли вы Ваше Величество, окажете мнѣ милость, что сдѣлаете меня главнымъ командиромъ надъ вашею Арміею; то я обѣщаюсь

 чрезъ

чрезъ три мѣсяца, или прислать къ вамъ ключи отъ Лондона, или мою голову." — Король ему на сїе отвѣтствовалъ: " — Въ вашей головѣ мнѣ не велика нужда, а естьли бы вы мнѣ прислали ключи отъ Лондона; то ябъ ихъ не медленно опять къ вамъ отослалъ.

CII.

Чудный характеръ Людвига XV.



1) Когда Г. Силуеттъ, посредствомъ госпожи Помпадуръ, получилъ мѣсто Генерала Контролера во время семилѣтней войны; то долженъ онъ былъ имѣть первый разговоръ съ Людвигомъ XV. у сей госпожи. Она господину Силуетту напередъ сказала; что Король великїй ростовщикъ, потому, что тогдашнїе доходы Францїи находились въ весьма худомъ состоянїи, и

и государственныя нужды были въ крайнемъ степени. Господинъ Силуеттъ услыша сїе, заперса въ своемъ кабинетѣ на нѣсколько времени, чтобъ приготовиться на всѣ вопросы, которыхъ онъ только могъ ожидать отъ своего Государя. — Однакожъ господинъ Силуеттъ не обо всѣхъ подумалъ. —

Тотъ день наступилъ, въ который онъ долженъ былъ видѣть въ первой разъ въ своей жизни Короля. Для сего господинъ Силуеттъ пришелъ къ своей покровительницѣ; куда нечаянно прибылъ и Король, онъ не дѣлая никакихъ разсужденїи спросилъ его: — А! это вы Г. Силуеттъ! Панѣли въ вашемъ кабинетѣ покрыты ли лакомъ? — господинъ Силуеттъ услыша сїе изумился, и почти не вѣрилъ, что онъ видитъ предъ собою Короля, который не получа отвѣта, на свой вопросъ пошелъ съ досадою прочь. — Госпожа Помпадуръ чрезвычайно

но опечалилась и увѣряла, что ей и въ восемь дней сего не поправить, — Послушайте, милостивая государыня, сказалъ господинъ Силуеттъ, я никогда на нихъ не смотрѣлъ, и не знаю, лакированы ли они, или нѣтъ? — Да и нужно ли на это смотрѣть? —

Король, который на первый разъ замѣтилъ непроворство Г. Силуетта, отрѣшилъ его отъ мѣста по прошествїи тринатцати недѣль.

2) Маршалъ Ришельїо, возвратился въ Парижъ по завоеванїи Могонской гавани, совершенно надѣясь получить такой же лавровый вѣнецъ, какой нѣкогда получилъ Цицеронъ возвратившись изъ Сицилїи. Съ нетерпѣливостїю ожидалъ Маршалъ первой аудїенцїи при Дворѣ, и перваго разговора съ Королемъ, который какъ онъ думалъ его наградить за всѣ трудности имъ понесенныя. Минута аудїенцїи

енцїи наступила, и Король вдругъ также спросилъ господина Ришельїо: Хороши ли Магонскїя винныя ягоды? — Сей вопросъ, привелъ въ такоеже изумленїе и сего Героя, какъ и Г. Силуетта.

CIII.

Хорошее сравненїе.

Когда Гишпанцы, по завоеванїй Мексики, привезли туда много дворовыхъ собакъ; то одинъ Гишпанецъ, у котораго были самыя лучшїе собаки, хвалился передъ однимъ Мексиканцемъ, и между прочимъ спросилъ: Лихили мои собаки? — О! онѣ столь же лихи и злы, какъ и ихъ хозяева, отвѣтствоваль Мексиканецъ. Гишпанцы завоевавши Мексику сдѣлали несказанныя жестокости.



CIV.

КАКОВО ЭТО ДЛЯ ТАКОГО ЧЕЛОВѢКА?

Графъ Морена, спросилъ однажды съ важнымъ видомъ одного придворнаго довольно честолюбиваго, разумѣетъ ли онъ по Гишпански? __ Нѣтъ! Ваше Сіятельство, отвѣтствовалъ придворный. __ Очень жаль сказалъ Графъ. __ Придворный изъ сего заключивши, что Графъ хочетъ его можетъ быть послать въ Мадритъ, для отправленія Министерскихъ дѣлъ, началъ съ сего времяни столь прилѣжно учиться по Гишпански, что въ короткое время могъ говорить на семъ языкѣ. Увидя свои успѣхи, не приминулъ о семъ донести Графу, который его спросилъ, разумѣете ли вы столько, чтобъ могли хорошо говорить съ Гишпанцами? __ Такъ, Ваше Сіятельство! __ Для васъ же

лу-



лучше, государь мой! Вы можете теперь читать ихъ донъ Кишота.

CV.

Особливое привѣтствие.

Когда господинъ Фоксъ, получилъ мѣсто статскаго Секретаря; то встрѣтился съ однимъ изъ прежнихъ своихъ друзей, который его привѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ: „Милордъ! Вы завоевали крѣпость, а потеряли цѣлое Государство т. е. Господинъ Фоксъ, приняевши на себя сїю должность, лишился любви всего народа.

CVI.

Тонкость.



Когда Лордъ Нордъ и Фоксъ, будучи назначены Статскими Секретарями

ми цѣловали у Короля руку; то онъ имъ ничего не сказалъ, но оборотившись къ одному бывшему тутъ придворному, сказалъ съ неудовольствіемъ: ,, Нынѣ очень худая погода. ,, — Да Ваше Величество, весьма перемѣнчива, отвѣтствовалъ придворный.

CVII.

Человѣкъ съ предразсудкомъ.



Когда Герцогъ Крилльїонъ завоевалъ весь островъ Минорху, и безъ сопротивленія взялъ крѣпость Святаго Филиппа; то онъ между прочимъ, сказалъ къ Магистратскимъ Членамъ выходя изъ церкви, въ которой онъ благодарилъ Бога за побѣду. — ,, Государи мои! Вы видите, что мои ,, солдаты хорошія христіанѣ. ,, — Магистратскіе Члены на сіе отвѣтство-

ствовали: Правда Ваша Свѣтлость, но кажется, что и мы христіанѣ. — Такъ, отвѣтствовалъ Герцогъ, вы христіанѣ, но христіанѣ безъ Инквизиціи! — Столь слѣпо бываютъ люди заражены Папскими предразсудками!

CVIII.

Примѣрное усердіе.

Французская Королева, послала нѣкогда курїера къ господину Божону, придворному Парижскому Банкиру. Никто незналъ, чего Королева требовала, но Г. Божонъ далъ курїеру слѣдующей изустный отвѣтъ: Поспѣшайте скорѣе назадъ, и донесите Ея Величеству, что хотя это и возможно; будетъ однакожъ сдѣлано, да хотябы это и не возможно; то будетъ же сдѣлано. — Какое усердїе! какая доброта сердца!



CIX.

CIX.

Артиллерія.

Не задолго предъ пріѣздомъ Папы въ Вѣну, спросилъ Кардиналъ Могацци Императора: Ваше Величество, должно ли звонить въ колокола, какъ Папа въѣдетъ въ городъ? __ Я удивляюсь, отвѣтствовалъ Императоръ, что вы меня о семъ спрашиваете; колокола вить ваша Артиллерія.

CX.

Нашелъ чемъ привлечь вниманіе.



Одинъ перукмахеръ въ Версаліи, употребивши все свое искуство на прическу парика, одного славнаго проповѣдника, который при нѣкоторомъ особливомъ случаѣ, долженъ былъ сказывать проповѣдь при Дворѣ, забралъ себѣ

себѣ въ голову, что онъ сдѣлалъ чудо. — Пусть меня повѣсятъ, сказалъ перукмахеръ къ одному своему товарищу: естьли Его Величество, или другой; кто только имѣетъ вкусъ, не будетъ слушать съ особливымъ вниманїемъ нынѣшней проповѣди.

CXI.

Не славно ли сїе для государя?

Одинъ нищїй, сидя въ праздникъ на Королевскомъ Парижскомъ мосту, попросилъ милостину у одного мимошедшаго человѣка, который однакожъ не смотрѣлъ ни накакїя его прозьбы. Нищїй желалъ получить отъ него милостину, побѣжалъ занимъ, и когда поровнялся противъ Генриха IV, то закричалъ: „ Такъ подайте хоть ради Генриха IV. —

Мимо-

Мимошедшій человѣкъ остановился. — Ради Генриха IV? — Да? — Вотъ тебѣ Луйдоръ! — Что можетъ быть сего славнѣе для Государя?

CXII.

ЧЕСТОЛЮБІЕ ЛЮДВИГА XIV.

1) Когда Людвигу XIV. Подали щетъ тѣхъ денегъ, которые употреблены на выстройку Версальскихъ садовъ; то онъ пересмотрѣвши его бросилъ въ огонь и сказалъ: „Мнѣ кажется, мои предшественники были очень глупы, что употребили такое ужасное множество денегъ на бездѣлицу. Сколь бы я былъ доволенъ, естьли бы они на эти деньги вылили пушекъ и ядеръ.

2) Когда Людвигъ XIV. Весьма жестоко бранилъ архитектора, госпо-

сподина Куруа за окошко, вЪ одномЪ домѢ строившемся для Короля подЪ смотрѢнїемЪ сего архитектора; то Г. Куруа пришелЪ домой вЪ чрезвычайной досадѢ, и вЪ присутствїи господЪ Талладета СентЪ-Пуанжа и Виллисерфа сказалЪ: Естьли я неугодилЪ на сего человѢка, который за такую малость столь чрезвычайно осердился; то я совершенно пропалЪ. Одна только война можетЪ его отвлечь отЪ того, чтобЪ онЪ не смотрѢлЪ столь внимательно за своимЪ строенїемЪ. Да чортЪ меня тогда возьми, естьли онЪ скоро сЪ кѢмЪ нибудь не станетЪ воевать. — Сїи слова дѢйствительно сбылись; ибо вскорѢ вЪ одной половинѢ Европы, загорѢлся военный огонь для того только, что окошко было сдѢлано, или косо, или узко.



CXIII.

CXII.

НЕ ЗАВИСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Нанцъ Ейгенъ, послѣ Гохстетскаго сраженія, всѣхъ полоненныхъ Французскихъ Офицеровъ пригласилъ на оперу, вмѣсто которой были пропѣты пять Квинольтовыхъ прологовъ въ честь Людвига XIV. — „Государи мой! Сказалъ Принцъ: къ Французскимъ Офицерамъ, вы видите, что я съ охотою слушаю, когда Вашего Государя хвалятъ.



CXIII.

МОЖЕТЪ ЛИ ЧТО БЫТЬ, ГЛУПѢЕ СЕГО СУЕВѢРІЯ?

Когда Филиппъ V. Король Гишпанскій, велѣлъ открыть гробъ Дона Карлоса; то нашли голову сего несчастнаго Принца у ея ногъ. Одинъ изъ быв-

бывшихъ тутъ съ Королемъ, говорилъ о чрезвычайной строгости Филиппа II. На что одинъ каноникъ отвѣтствовалъ: должно думать, что Донъ Карлъ былъ весьма виноватъ, когда и Папа его осудилъ на смерть.

CXIV.

Рѣдкая въ такомъ человѣкѣ искренность.

Король Сардинскiй Викторъ Амадей, разсказывалъ нѣкогда одному Министру, что его духовникъ, который былъ Езуитъ, позвалъ его предъ смертiю къ себѣ, и слѣдующее къ нему сказалъ: — Ваше Величество! Я крайнѣ доволенъ вашими милостями, и въ знакъ моей благодарности прошу васъ, исполнить послѣднее мое увѣщанiе. Не берите себѣ никогда въ духовники Езуита. — Неспрашивайте

те меня; для чего? я немогу вамъ на сїе отвѣтствовать.

CXV.

Изчезнувшее торжество.

Въ Парижѣ столь увѣрены были въ завоеванїи Гибралтара, что нѣкоторый Стихотворецъ сочинилъ уже оперу, которую должно было представить во время торжества, для сего случая. Столпы Геркулесовы были темою для сей оперы. И Г. Гретри сочинялъ уже музыку. Но вышло противное ихъ надеждѣ: что и подало случай одному забавному человѣку сказать: Сочиненїе Г. Стихотворца и музыканта, поднялись на воздухъ вмѣстѣ съ плывучими батареями.



CXVI.

Подражатель Римлянъ.



Графъ Фонъ - Гвихенъ столько же былъ храбръ, какъ простъ и нероскошенъ въ домашнихъ разположенiяхъ, онъ жилъ такъ, какъ древнiе Римляне, которые изъ земледѣльцовъ дѣлались воинами, и когда они слагали съ себя начальство надъ Армiею, то паки возвращались къ земледѣльству. Одна только дѣвка услуживала Графу, и всей его фамилiи. Когдажъ онъ былъ сдѣланъ командоромъ Людвигскаго Ордена; то нимало не думалъ, чтобъ о семъ уведомить свою супругу. Одинъ корабельный Капитанъ, отправлявшiйся во Францiю спросилъ его: непошлетъ ли онъ письма къ своей супругѣ? — нѣтъ! Отвѣтствовалъ Графъ, скажите ей изустно. — Естьлижъ ее дома незастанете; то скажите хоть ея дѣвкѣ.



CXVII.

вотъ государь!

Когда Іосифъ II. Императоръ римскій, позволилъ всякаго состоянія людямъ, прогуливаться въ саду называемомъ *аугартенъ*, который прежде былъ назначенъ единственно для гулянья благороднымъ; то оные начали на сіе *роптать*, и одинъ знатный господинъ осмѣлился сдѣлать представленіе Императору говоря: Ваше Величество! гдѣжъ будетъ дворянство прогуливаться? — Императоръ на сіе ему отвѣтствовалъ; Скажитежъ, гдѣ я буду прогуливаться? —

CXVIII.

встрѣча двухъ государей.



Король Прускій, во время путешествія въ Вестфалію, перемѣнялъ лошадѣй

въ

вЪ деревни одного не богатаго Барона, который встрѣтилЪ его слѣдующимЪ привѣтствїемЪ: что онЪ чрезвычайно радЪ, видя Его Величество на своей землѣ. — Король оборотившись кЪ своей свитѣ сказалЪ: ВотЪ два Государя!

CIX.

НЕ ТО СКАЗАЛЪ, ЧТО ДУМАЛЪ.

При бракосочетанїи Дофина, которое невзирая накрайнюю нужду народа, совершено было однакожЪ сЪ чрезвычайнымЪ великолѣпїемЪ и роскошїю, ЛюдвигЪ XV. спросилЪ у одного своего придворнаго: каковы ему показались сїи торжества? — АхЪ! Ваше Величество! отвѣтствовалЪ придворный, они имѣютЪ такую цѣну, что никакими деньгами за нихЪ заплатить нельзя.



CX.

Худыи политикъ.

Во время правленія сего же Государя, депутаты отъ одного города, весьма себя показали при другомъ торжествѣ. Министръ благодарилъ ихъ за сіе и сказалъ: что они сдѣлали все то, что только должны были сдѣлать. — Но за все то; отвѣтствовалъ одинъ изъ депутатовъ: что мы сдѣлали; мы еще должны.

CXI.

Наказанная жестокость.



Когда Императоръ Іосифъ II. путешествуя въ Нидерланды, вознамѣрился ѣхать чрезъ Монсъ; то между прочими желавшими его видѣть, поѣхалъ въ сей городъ одинъ сосѣднїй дворянинъ, съ своимъ приходскимъ попомъ. Жена

Жена сего дворянина хотѣла также съ нимъ въ Монсъ ѣхать, но немогла однакожъ невзирая на всѣ свои прозьбы получить отъ мужа на сїе позволенїе, и должна была остаться дома. Чрезвычайно досадуя на жестокость своего мужа, она почти утопала въ слезахъ, какъ вдругъ ей привели одного кавалера, который просилъ пообѣдать, и она охотно на сїе согласилась. Во время обѣда, гость спросилъ у своей прекрасной хозяйки о причинѣ ея печали, и какъ она ее открыла, що вынулъ онъ изъ своего кармана богатую табакерку съ своимъ портретомъ и подалъ ей сказавши: примите сударыня это для увѣренїя вашего мужа, что невзирая на его упорство вы видѣли однакожъ Импедатора. Послѣ сего онъ поѣхалъ далѣе, и какъ освѣдомился о квартирѣ ея мужа, шо прїѣхавши къ городскимъ воротамъ, приказалъ караульному офицеру упомянутаго дворянина, и прiѣхав-

ѣхавшаго съ нимъ попа, держать подъ арестомъ въ томъ трактирѣ, въ которомъ они остановились, и непрежде ихъ выпустить, какъ онъ самъ изъ Монса выѣдетъ. Сїе приказанїе Императора было въ точности исполнено, и досада опечаленнаго дворянина, который долженъ былъ выѣхать изъ Монса невидавши Императора, еще болѣе увеличилась отъ радости его жены, которая его встрѣтила съ табакеркою, и разсказала ему о случившемся ей счастїй.

CXII.

Неотчаявающїйся человѣкъ.



Г. Шатебринъ, который прославился своими трагедїями, прїѣхалъ въ Парижъ, въ надеждѣ получить хорошее мѣсто. Но ему сего неудалось. — „Что вы теперь начнете? спросилъ его

его одинъ прїятель. — Я и самъ не знаю, отвѣтствовалъ Шатебринъ, я еще и теперь не могу рѣшится, богословомъ ли мнѣ сдѣлаться, или театральнымъ сочинителемъ? — Умѣетелижь вы стихи дѣлать? — ни мало! однако можно сочинить трагедїю и неумѣя дѣлать стиховъ, я это точно вамъ докажу попрошествїи половины мѣсяца. — Шатебринъ дѣйствительно заперся въ своей горницѣ, и не прежде ее оставилъ, какъ сочинивши трагедїю Магометъ IV. Пїеса была принята, и была одобрена какъ ее играли, и столько понравилась бывшему тогда Министромъ господину Терси, что онъ молодато автора сдѣлалъ Гисторїографомъ Королевскимъ. Г. Шатебринъ увѣдомилъ тотчасъ своего друга о своемъ благополучїи, который послѣ сего спросилъ: умѣетелижь вы писать Исторїю? ни мало, отвѣтствовалъ Шатебринъ; я трудолюбивъ. Я засяду на

три года. — Онъ дѣйствительно исполнилъ свое намѣреніе, и выходилъ только изъ своей комнаты два дни въ недѣлю, чтобъ прогуливаться въ Версальскомъ саду. Шатебрина за его труды наградили сорокъ тысячь ливрами. Прежде всего онъ сыскалъ своего друга; чтобъ увѣдомить его о новомъ своемъ благополучіи. — Чтожъ вы будете дѣлать съ этими деньгами? — Торговать. — Да разумѣетели вы торговлю? — нѣтъ! но я надѣюсь на счестіе. — Онъ вступилъ съ купцами въ дѣла, и въ нѣсколько лѣтъ пріобрѣлъ пять сотъ тысячь Франковъ. Послѣ сего онъ купилъ себѣ мѣсто домоваго управителя у Герцога Орлеанскаго. Разныя несчастія случавшіяся тогда снимъ, лишили его имѣнія, въ гораздо меньшее время нежели въ каковое ему удалось его нажить. — Другъ его присемъ случаѣ старался утѣшить. — Я уже, отвѣтствовалъ Шатебринъ обо всемъ

довольно подумалъ, и недумаю, чтобъ я забылъ мою печаль прежде, какъ написавши три трагедій. — Онъ сѣлъ опять за свой столикъ, и написалъ трагедіи, Астіанаксъ, Филоктетъ, и Троянка, — Теперь то я небоюсь никакого нащастія сказалъ Шатебринъ къ своему другу, я довольно уже думалъ о томъ, что люди называютъ несчастіемъ. Могутъ ли сравниться мои нещастія съ тѣми, которыя претерпѣли Пріамъ, Гекторова вдова, и Геркулесовъ другъ.

CXIII.

Привычка сильнѣе всего.



Одинъ дворянинъ, который цѣлые сорокъ лѣтъ всякому сказывалъ, что онъ покорный его слуга, наконецъ умирая сказалъ также своему знакомому: Государь мой! естьли могу

вамъ

вамъ чѣмъ служить и натомъ свѣтѣ; то будьте увѣрены, что неотрекусь.

CXIV.

Скупяга въ аду.

Старый скупяга, который уже издыхалъ отъ заботы о деньгахъ, отъ поста и голоду приползъ еще однажды къ своему идолу. — т. е. сундуку; заплакалъ горько, окостенѣлъ и умеръ. Его душа мѣдлила еще до тѣхъ поръ, какъ наслѣдники раздѣлили по себѣ его деньги, потомъ онъ съ ужасною злобою низвергнулся въ адъ, и закричалъ въ безднѣ, въ которой огненныя валы крутились. Г. Чортъ! какъ это ты столь много тратишь дровъ, нынѣ время самое негодное, дрова отчасу стоновятся дарожѣ, побереги; тотъ, кто бережетъ не худо дѣлаетъ, а для тебя и де-

десятой доли огня довольно, естьли погасишъ хоть половину, то еще довольно будетъ горячо.

CXV.

Угольникъ политикъ.



Король Французскій Францъ I. — Заблудился нѣкогда на охотѣ, въ сіе время погода перемѣнилась и полился ужасный дождь, и едва въ девять часовъ ночи, удалось ему найти хижину у угольника, котораго не было дома, и одна только его жена сидѣла предъ разведеннымъ огнемъ. Король такъ измокъ, что не могъ итти далѣе, и принужденъ былъ ночевать въ сей хижинѣ. Между тѣмъ онъ сѣлъ на стулъ, который одинъ только и былъ въ хижинѣ, грѣлся подлѣ огня. Около десяти часовъ возвратился угольникъ домой, уставши отъ работы, проголодавшись и обмокши съ головы до

ногъ.

ногъ. Лишь только онъ поздоровался съ своимъ гостемъ, и стряхнулъ со своей шляпы воду; то наблюдая свою выгоду занялъ лучшее мѣсто, т. е. сѣлъ на стулъ, на которомъ сидѣлъ Король. „Это мое мѣсто, сударь „сказалъ онъ, и стулъ принадле„житъ мнѣ.„ Послѣ сего угольникъ такъ какъ Санхо, доказывалъ пословицами, что всякій въ своемъ домѣ господинъ. Король ему уступилъ, и сѣлъ на худую деревянную скамѣйку. Наконецъ подали ужинать, и Королю кушанье понравилось, Угольникъ, который былъ великій политикъ, во время стола предлагалъ различные проэкты къ поправленію Государственныхъ дѣлъ, и по его мнѣнію всѣ подати и налоги должно было сложить. Король едва съ великимъ трудомъ увѣрилъ его въ разсужденіи сего, и угольникъ наконецъ согласился, чтобъ были въ Государствѣ подати. По случаю какъ то разговоръ зашелъ

объ

объ охотѣ. Тутъ угольникъ дѣлалъ страшныя возраженїя противъ запрещенїя оной, и сдѣлавшись наконецъ пооткровеннѣе сказалъ: у меня есть кусочикъ дикаго кабана, я увѣренъ, что вы мнѣ неизмѣните: жена подика принеси его сюда, и такъ можно нынѣ познакомиться. Но я еще повторяю вамъ сударь, болѣе всего держите за зубами. „Король во всемъ ему обѣщался, и съ аппетитомъ ѣлъ украденную отъ его охоты дичнну. — На другой день Король далъ себя знать своему хозяину, который не мало испугался потому, что его безпокоила пуще всего дичина. Король нѣсколько времени веселился его смущенїемъ, и далъ ему послѣ сего привилегїю на охоту. Отъ сего случая произошла французская пословица: chabonnies est maitre ches lui. т. е. Угольникъ его научитъ.



CXVI.

Голодные воры.

Одна старая крестьянка, шла на рынокъ въ Неаполь съ осломъ, который былъ навьюченъ различнымъ кушаньемъ. Двое веселыхъ но голодныхъ воровъ, тотчасъ *вздумали у* крестьянки осла украсть, не дѣлая ей однакожъ никакого вреда. Одинъ изъ нихъ началъ *торговать товаръ* такъ мѣдлительно, что другой между тѣмъ осла увелъ. Тотъ, который укралъ осла, взялъ на другой улицѣ черную епанчу, въ какой крестьянѣ обыкновенно ходятъ, пошелъ съ осломъ въ Монастырь и сказалъ начальлику: Батюшка! мой отецъ умирая приказалъ мнѣ себя поминать, и раздать нѣсколько милостыни, а какъ я ничего болѣе не получилъ въ наслѣдство, кромѣ сего животнаго, которое я хочу продать, и естьли вы его купите, то извольте вычесть, что слѣдуетъ

за

за поминовенїе, а остальные мнѣ отдайте на раздачу милостыни. Монастырскїй начальникъ тронувшись симъ хорошимъ намѣренїемъ, купилъ осла для Монастырскаго употребленїя, и далъ вору крону; увѣряя, что поминовенїе по его отцѣ будетъ сдѣлано. — Какъ крестьянка примѣтила, что у ней осла нѣтъ, то оставшїйся съ нею воръ притворился жалѣющимъ о сдѣланномъ воровствѣ, и бѣгалъ съ нею по улицамъ до тѣхъ поръ, какъ онъ уже думалъ, что его товарищъ исправилъ свое дѣло; и наконецъ онъ привелъ крестьянку въ упомянутый Монастырь, гдѣ она доказала предъ начальникомъ, что оселъ ей принадлежитъ. Начальникъ Монастыря безъ прекословїя отдалъ ей осла, и она дала еще на вино тому вору, который ее проводилъ въ Монастырь.



CXVII.

ЧАСОВЩИЦА.

Одинъ крестьянинъ проснувшись поутру, послалъ свою жену посмотрѣть на солнечныя часы. А какъ она не умѣла *разобрать* чиселъ на часахъ; то взявши ихъ въ передникъ, и бросивши къ мужу на постелю сказала: На вотъ смотри себѣ самъ!

CXVIII.

ГАСКОНЕЦЪ.

Нѣкогда ночью разбудили Гасконца, и сказали ему, что у него умерла мать. Онъ переворотился на другой бокъ и сказалъ: Ахъ Боже мой! сколь я буду печалиться проснувшись завтрѣ поутру.



CXIX.

CXIX.

Копалъ яму другому, а самъ прежде попался.

Ганцъ любилъ весьма пить, и хотя иногда крайнѣ бывалъ пьянъ, осматривалъ однакожъ всегда свой садъ. Въ одну ночь оборвали всѣ плоды съ самой его любимой груши. Какъ скоро онъ сїе увидѣлъ, то пришелъ въ изумленїе: и не зналъ что дѣлать; но сїе скоро по какому то случаю миновалось, и онъ началъ думать, какъ бы поймать вора. — Постой! разсуждалъ Ганцъ, дерево съ этой стороны стоитъ къ водѣ. Я этотъ сукъ сей часъ же подпилю, и подставлю къ нему лѣстницу. — Естьли воръ полѣзетъ на грушу, то сукъ переломится и онъ. — Въ болотѣ! — Ганцъ самъ засмѣялся отъ своей славной выдумки, въ одну минуту подпилилъ онъ сукъ, и немогъ почти дождаться того времяни, какъ воръ придетъ. —

и съ чрезвычайнымъ удовольствїемъ пошелъ онъ въ питейный домъ. Онъ тамъ засѣлъ: но тоска опять вдругъ на него нашла, какъ тутъ же онъ увидѣлъ своего сосѣда. Ганцъ думалъ, что непремѣнно кто нибудь изъ сосѣдовъ оборвалъ его грушу. Съ досады напился онъ такъ плотно, что едва могъ итти дорогой къ своему дому. На дорогѣ вспомнилъ онъ опять о грушѣ. Постой! разсуждалъ Ганцъ, я посмотрю, необокрали ли тебя еще любезная грушка! Въ пьянствѣ онъ позабылъ совершенно о своей хитрости. Онъ взлѣсъ налѣстницу, сукъ переломился, и Ганцъ самъ упалъ по уши въ болото. — Вотъ плоды пьянства!



CXX.

КТО РОДИЛСЯ ВОЛКОМЪ, ТОМУ ЛИСИЦЕЙ НЕБЫВАТЬ.



Одинъ богатой купецъ, котораго умъ не былъ соразмѣренъ его богатству, сказалъ нѣкогда одному весьма умному человѣку: Я незнаю государь мой, ктобъ васъ болѣе славился своимъ умомъ? Ябъ не пожалѣлъ заплатить десять тысячь талеровъ, чтобъ имѣть только такую славу? — Это бы была самая невыигрышная для тебя покупка, отвѣтствовалъ тотъ. — Какъ такъ? — Точно такъ: потому, что въ первую минуту, какъ бы вы зачали говорить; то лишились бы своей славы.



CXXI.

Спасительная наука.

Карлъ IX. Король Французскій, который согласился на пораженіе и убійство, и самъ стрѣлялъ по Гугенотамъ: даровалъ однакожъ жизнь врачу называемому Паре. Ибо несправедливо, говорилъ Король: отнимать жизнь у такого человѣка, который своею наукою можетъ ее многимъ сохранить.

CXXII.

Чрезвычайная почтительность.

Дюкъ де Вайдомъ, дѣдъ Генриха IV. Столь чрезвычайно уважалъ Франца I. что онъ въ смѣхъ приводилъ другихъ своими изъясненіями. Какъ нѣкогда Францъ и онъ ѣхалъ чрезъ воду, то Король сталъ поить свою

ло-

лошадь, но Вайдомъ свою удержалъ. „Дядюшка, сказалъ Король: попойте „свою лошадь.„ — Ваше Величество, отвѣтствовалъ Вайдомъ, я напою свою лошадь тогда, когда вашъ Г. Жеребецъ напьется.

CXXIII.

Хладнокровный отвѣтъ.

Г. Волтеръ хвалилъ нѣкогда Г. Галлерта предъ однимъ льстецомъ, который также зналъ сего знатнаго человѣка. На что льстецъ сказалъ: Г. Галлертъ совсѣмъ не такъ говоритъ о вашихъ сочиненїяхъ, нежели, какъ вы о его. — Волтеръ на сїе отвѣтствовалъ: это возможно потому, что мы можетъ быть оба ошибаемся.



CXXIV.

СПРАВЕДЛИВО.

Одинъ умный человѣкъ, прислалъ нѣкогда къ Г. Волтеру свою трагедію на разсмотрѣніе, чтобъ онъ сообщилъ ему о ней свои мысли. Волтеръ ее прочелъ, и положивши послѣ сего на столъ сказалъ: Нетрудно сочинить такую трагедію, но труднѣе всего отвѣчать тому, который ее сочинилъ.

CXXV.

ТАКАЯ ЖИЗНЬ НЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ.



Нѣкто встрѣтившись съ своимъ пріятелемъ сказалъ ему между прочимъ: знаешъ ли, что нашъ извѣстный знакомецъ умеръ? — Это всего вѣроятнѣе потому, что онъ никогда нежилъ, отвѣтствовалъ встрѣтившійся.



CXXVI.

Кавалеръ старинныхъ вѣковъ.

Какъ нынѣшняя Королева Французская бывшая прежде Дофиною, въ ѣзжала въ первый разъ въ Парижъ; то встрѣчая ее Губернаторъ Парижскій старый Маршалъ Бризахъ, въ которомъ еще находился духъ прежнихъ рыцарей сказалъ: Ваше Величество! вы видите двести тысячь человѣкъ вашихъ почитателей.

CXXVII.

Равное за равное.

Когда Императоръ Іосифъ былъ во Франціи; то онъ смотрѣлъ на ученіе Шомберскаго драгунскаго полку. Императоръ спросилъ о названіи сего полку, и ему отвѣтствовали: Что это былъ прежній Улонскій полкъ



Маршала де Сахсенъ, а теперь называется Шомберскимъ. — Для чегожъ неоставили ему преждняго его имени? сказалъ на сіе Императоръ: у насъ въ Вѣнѣ и теперь есть еще полкъ, Принца Ейгена.

CXXVIII.

ПАРА ОБЕЗЬЯНЪ.

Одинъ Италіанецъ, привезъ въ Швецію обезьяну, и показывалъ ее за деньги. Видя сіе Шведскій крестьянинъ спросилъ другаго: Что это за звѣрь? — Это обезьяна отвѣтствовалъ другій, которая пріѣхала изъ Италіи. Эй! сказалъ первый: на что несогласится Италіанецъ за деньги? —



CXXIX.

Одинъ хорошо, а другій лучше того.

Естьли бы все то написать, сказалъ одинъ насмѣшникъ къ своему пріятелю, чего ты не знаешь, то было бы довольно толстая книга. — Но самая бы была скверная, естьли бы написать все то, что ты знаешь, отвѣтствовалъ ему его пріятель.

CXXX.

Вотъ за что пущѣ всего женщины вступаются.



Двѣ придворные госпожи, поссорились и гораздо изрядно между собою побранились. — Не назвала ли одна другую скверною? спросилъ одного человѣка тутъ присутствовавшаго Герцогъ Рокелоръ. — Нѣтъ! — Естьли

такъ;

такъ; то я берусь ихъ въ одну минуту помирить.

CXXXI.

Справедливый Государь.

Нурвисгамъ справедливый, будучи въ одинъ день на охотѣ, захотѣлъ поѣсть изъ убитой имъ дичи, но небыло ни крошки соли, Почему онъ велѣлъ ее взять изъ ближней деревни, но строго присемъ запретилъ брать ее безъ платы. Что за бѣда, сказалъ одинъ изъ бывшихъ съ нимъ тутъ придворныхъ: Естьли Государь не заплатитъ за щепотку соли? — Нурвисгамъ на сïе отвѣтствовалъ: — Естьли Государь сорветъ въ саду своего подданнаго одно только яблоко, то на утро придворные сломаютъ и все дерево.



CXXXII.

КРАТКОЕ И ЯСНОЕ УЧЕНІЕ.

Рашидъ сказалъ нѣкогда своему бра-
ту, славному Белулу: Подай мнѣ хо-
рошія наставленія. На сіе Белулъ
ему отвѣтствовалъ: Съ сего свѣта,
ничего съ собою неберутъ, кромѣ доб-
рыхъ и худыхъ дѣлъ: Вотъ выбирай
любое.

CXXXIII.

ВОТЪ ИСТИННАЯ ЦѢЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРЯ.



Одинъ посланникъ отъ воюющей дер-
жавы, сказалъ нѣкогда въ Вѣнѣ Импе-
ратору, во время разговора о бездѣль-
ныхъ вещахъ, какъ будто бы отъ
самаго себя слѣдующее: Естьли бы вы
Ваше Величество соблаговолили, взять
участіе въ настоящей войнѣ, и по

силѣ наступательнаго и оборонительнаго тракта, сдѣлали бы нашему непріятелю Диверсію, то могли бы вы легко распространить ваши границы. — Императоръ на сїе отвѣтствовалъ. Я не имѣю ни охоты, ни причины воевать съ какою нибудь державою. Я полагаю всю мою славу въ томъ, чтобъ сдѣлать моихъ подданныхъ благополучными, и симъ только занимаюсь. Естьли же случится, что на меня нападутъ; то я умѣю защищать себя, и въ семъ случаѣ надѣюсь, что я вездѣ сыщу помощь.

CXXXIV.

Справедливо или нѣтъ, читатель пусть разсудитъ.



Говорятъ, что Герцогъ Шоазель, ввелъ для того полки во Французскую Армію, что думалъ, будтобы Фридрихъ Великїй единственно чрезъ пол-



полки, выигралъ сраженїе при Росбахѣ и Минденѣ.

CXXXV.

Никогда напередъ обѣщать не должно.



Случилось нѣкогда, что Нагаецъ изъ Гулцо, (одной крымской гавани находящейся на черномъ морѣ.) желая ѣхать въ Константинополь, спросилъ корабельнаго Капитана, у котораго онъ хотѣлъ сѣсть на корабль, сколь долго ѣзда будетъ продолжаться? Капитанъ его увѣрялъ, что онъ при такомъ вѣтрѣ, который теперь дуетъ, надѣется окончить въ пять дней. Тотчасъ татаринъ пошелъ домой, и наѣлся столько, сколько ему казалось надобно наѣсться на пять дней, послѣ сего онъ пришелъ и сѣлъ на корабль. Попрошествїй двухъ, или трехъ дней, вѣтеръ перемѣнился, и

и отнесъ ихъ съ пути. — Какъ скоро пять дней прошли; то татаринъ спросилъ Капитана: Скороли онъ пріѣдетъ въ Костантинополь. — О! мы еще очень отъ него далеко отвѣтствовалъ Капитанъ. — Тѣмъ хужѣ для тебя, сказалъ татаринъ: ты обѣщался до ѣхать до Константинополя въ пять дней, я и наѣлся на столько времяни, а въ то время, которое мы еще пробудемъ на морѣ, и о которомъ я положившись на твои слова не думалъ, долженъ ты меня непремѣнно кормить.

CXXXVI.

Краткая надпись.



Король Французскій, поставилъ портретъ извѣстнаго Доктора Франклина въ портретномъ кабинетѣ, находящейся въ Фонтенебло, съ краткою,



кою, но многозначущею надписью: Homo. то есть человѣкъ.

CXXXVII.

Вотъ чѣмъ мститъ великій Фридрихъ.

Въ первомъ изданіи Райналевой Философической и Политической исторіи, Король Прускій Фридрихъ не очень былъ хорошо описанъ. Райналь, какъ извѣстно ѣздилъ ко многимъ Нѣмецкимъ дворамъ. Фридрихъ Великій также его позвалъ въ Потсдамъ. Въ то время какъ Райналь пришелъ къ Королю, лежала на столѣ исторія наслѣдныхъ Штадгалтеровъ. Вотъ это прекрасное сочиненіе, сказалъ Монархъ, оно дѣлаетъ вамъ честь. Авторъ ничего неотвѣтствовалъ, и Король повторилъ свое одобреніе. Райналь наконецъ сказалъ: Ваше Величество! это сочинено въ моей

 моло-

молодости, но когдажъ я исправился, то моя Философическая Исторія хорошо принята. — Я немогу ничего на сіе сказать, отвѣчалъ Монархъ: да и сверхъ сего я никогда неслыхалъ, чтобъ о семъ когда либо гдѣ говорили. Такъ мститъ мудрый и великій мужъ!

CXXXVIII.

Агличанѣ знаютъ, когда смѣятся.

Кавалеръ Іоркъ, будучи въ Парижѣ, находился нѣкогда въ собраніи многихъ Французскихъ господъ. Извѣстно, что онъ чрезвычайно былъ важенъ.

Для чего вы несмѣетесь, спросилъ его одинъ господинъ Д. — Это зависитъ отъ времени и обстоятельствъ, отвѣтствовалъ Кавалеръ.

Послѣ

Послѣ разговоръ зашелъ о разныхъ политическихъ матерiяхъ. — Естьли мы вдругъ высадимъ сорокъ тысячь человѣкъ на ваши берега, сказалъ ему господинъ . . . . . . О! Тогда я буду смѣяться! отвѣтствовалъ важный Британецъ.

CXXXIX.

Умѣла, что выбрать.

Послушай дочка, говорилъ нѣкогда одинъ отецъ къ своей дочери: Выходить за мужъ хорошо, а лутче того въ сто разъ сдѣлаетъ та, которая не выдетъ. — Нѣтъ батюшка, сказала дочь: я хочу хорошаго, а лутчимъ пускай кто другiи пользуется.



CXL.

ПОЗАБЫТОЕ ПРИТВОРСТВО.



Въ Ф. ИгралЪ одинЪ актерЪ довольно изрядно роль жида. Случилось какЪ то, что большїя кресла упали ему на ногу. ОнЪ позабывши отЪ боли о представляемой имЪ роли, прыгалЪ нѣсколько разЪ по театру прискакивая на одной ногѣ, и кричалЪ: о Господи Iисусе!

CXLI.

БЕЗКОРЫСТIЕ.



ОдинЪ молодый купецЪ, мѣнялЪ великую сумму дукатовЪ на мѣлкїя монеты у банкира Ф. жившаго вЪ Л. Сей купецЪ возвратившись домой перечелЪ деньги, и нашелЪ двести талеровЪ лишку. ВЪ ту же минуту побѣжалЪ онЪ кЪ Банкиру. Государь мой! ска-

сказалъ онъ ему: вы не дочли мнѣ двести талеровъ. — полно правда ли сïе, отвѣтствовалъ Банкиръ: однакожъ можетъ это ошибкою случиться. — Но какъ бы то нибыло вы должны заплатить, потому что купецъ, который не съ точностïю въ торговлѣ поступаетъ, тотъ долженъ непремѣнно платить. Но естьлибъ я получилъ отъ васъ двести талеровъ лишку? — Для васъ же лучше; лишекъ будетъ вашъ барышъ! — Извольтежъ посмотрѣть, государь мой, вы ошибкою дали дѣйствително мнѣ двести талеровъ лишку: я перечелъ трижды деньги, и незахотѣлъ возпользоваться безчестно вашимъ смятенïемъ, происшедшимъ отъ множества дѣлъ. Естьли бы вы мнѣ менѣе дали, то немогли бы совершенно увѣриться, справедливо ли я требую, или нѣтъ? но я точно знаю, что я получилъ сверьхъ суммы. Вотъ ваши деньги. — Нѣтъ! другъ мой отвѣтствовалъ изу-

изумленный Банкиръ: какъ вашъ разумъ, такъ и честность ваша заслуживаютъ быть награждены, имѣйте всегда сіи добродѣтели; вы скоро будете великимъ купцомъ. Удержите деньги у себя, и будьте увѣрены въ моей дружбѣ. Я сдѣлалъ ошибку, то неслѣдуетъ ли, чтобъ я и заплатилъ.

CXLII.

Добрый совѣтъ.

Одинъ Магометанинъ, спрашивалъ у Муфтія; какимъ образомъ онъ безпорочно проводить можетъ свою жизнь? Муфтій ему на сіе сказалъ: Чти Бога. Воздерживай свой языкъ. Укрощай свой гнѣвъ. Прилѣжа къ наукамъ. Будь твердъ въ своемъ законѣ. Удерживайся отъ злыхъ дѣлъ. Обходись съ четными людьми. Удѣляй убогимъ изъ твоего имѣнія; и ожидай въ вѣчной жизни за сіе воздаянія.



CXLIII.

CXLIII.

НЕТЕРПѢЛИВОСТЬ.

Филиппъ Король Македонскій, въ одно время былъ очень занятъ важными дѣлами, чего ради не хотѣлъ разобрать жалобу одной женщины, которая его просила о защищеніи своемъ отъ обиды, и для того онъ ей сказалъ: Что ему таперь моловажныя дѣла рѣшить недосугъ. — Ежели вы хотите отдохнуть сказала она ему на сіе: то сложите съ себя Королевское достоинство. И сіи слова такъ Короля тронули, что онъ рѣшилъ ея дѣло тогожъ часа.

CXLIV.

НЕУДАЧНАЯ НАСМѢШКА.



Когда Секстъ V, который прежде притворялся больнымъ и немощнымъ,

сдѣлался Папою; то Кардиналъ Рустакукцій сказалъ ему: Ваше Святѣйшество! Папское достоинство должно быть чрезвычайное лѣкарство, потому, что оно старымъ и больнымъ Кардиналамъ возвращаетъ молодость и здоровье: — На что Сикстъ V. отвѣтствовалъ: *Въ истиннѣ* вашихъ словъ меня увѣряетъ самый опытъ.

CXLV.

Орелдана, или звѣрскія слѣдствія отчаянія.



Когда Гишпанскій Адмиралъ Пизарро въ 1745 году, хотѣлъ отправить корабль называемый Азія изъ Буеносъ Айреса; то немогъ онъ болѣе собрать ста Гишпанцовъ, чтобъ довольно посадить на корабль людей. Почему и принуждалъ каждаго, кто только ему попадался въ глаза, итти на корабль и вступать въ службу. Между прочимъ

чимъ за нѣсколько мѣсяцовъ прежде сего Гишпанцы напали на нѣсколько Индѣйцовъ, и взяли ихъ въ полонъ съ ихъ начальникомъ. Сей начальникъ назывался Орелано, и произходилъ изъ одного сильнаго Индѣйскаго селенія, которое было неподалеку отъ Вуеносъ-Акреса, гдѣ производились ужасные грабежи въ сосѣдствѣ онаго. Его самого и подчиненныхъ принудили быть матросами, — Съ столь различнымъ народомъ, состоявшимъ изъ полоненныхъ Индѣйцовъ, Агличанъ, и не многихъ Гишпанцовъ отправился Пизарро въ путь, въ началѣ Ноября изъ рѣки Ріодела-Плата. И какъ Гишпанцамъ было извѣстно, сколь недовольна была ими большая часть хихъ спутниковъ; то они не очень хорошо поступали съ полоненными Аглечанами, а особенно чрезвычайною гордостію и жестокостію съ Индѣйцами, потому, что у самыхъ нижнихъ Гишпанскихъ Офицеровъ было въ обычаѣ,

 чтобъ

чтобЪ бѣдныхЪ ИндѣйцовЪ за малѣйшій проступокЪ наказывать самымЪ немилосердымЪ образомЪ. Орелланa и десять его одноземцовЪ, притворились терпѣливыми и покорными, но вЪ тайнѣ умышляли о ужаснѣйшемЪ и самомЪ лютомЪ мщеніи. Хотя онЪ былЪ ИндѣецЪ, однакожЪ говорилЪ хорошо по Гишпански и Аглински. ОнЪ искусно освѣдомился о числѣ АгличанЪ; и какЪ скоро сЪ ними познакомился и узналЪ, что они были непріятели ГишпанцамЪ: то легко уже надѣялся привлечь ихЪ на свою сторону, чтобЪ совокупными силами отмстить ГишпанцамЪ; но послѣ точнаго изслѣдованія нашелЪ онЪ ихЪ не столько расположенными кЪ мщенію, какЪ онЪ обЪ нихЪ думалЪ и надѣялся: почему онЪ не говорилЪ сЪ ними болѣе ни слова, неоткрылЪ имЪ нимало о своемЪ намѣреніи, и вознамѣрился ввѣрить себя мужеству своихЪ десяти земляковЪ. Сіи были совершенно согласны

произ-

произвести въ дѣйство его намѣренiе, и сдѣлать все то, что только онъ прикажетъ. Они предприняли всѣ мѣры, къ изобрѣтенiю которыхъ могло только ихъ побудить мщенiе, осторожность, и благоразумiе. Они прежде всего снабдили себя большими Голландскими ножами, которыя они могли легко себѣ достать, потому, что на корабляхъ обыкновенно бываетъ много таковыхъ ножей. Въ праздные часы Индѣйцы нарѣзали рѣмней изъ сырой кожи, и прикрѣпили къ каждому рѣмню по пушечному ядру. Когдажъ они вертятъ ихъ по своему обычаю надъ головою, то это бываетъ самымъ опаснымъ оружiемъ, въ употребленiи котораго Индѣйцы живущiе въ полуденной Америкѣ чрезвычайно искусны. — Какъ они уже довольно запаслись таковыми вещами, то отсрочено можетъ быть было произведенiе въ дѣйствiе ихъ намѣренiя, по причинѣ не хорошаго состоянiя Орелланы-

ны

ны. Одинъ изъ самыхъ не милосердыхъ Офицеровъ, велѣлъ ему лѣсть на мачту. И какъ Ореллана немогъ сего сдѣлать; то Офицеръ подъ видомъ непослушанія билъ его столь жестоко; что онъ облившись кровію лежалъ долгое время безъ памяти. Сей случай безъ сомнѣнія побудилъ его еще болѣе къ лютѣйщему отмщенію. — Наконецъ онъ и его товарищи, спустя нѣсколько дней послѣ сего произшествія, слѣдующимъ образомъ произвели въ дѣйствіе свое намѣреніе.

Около девяти часовъ въ вечеру, большая часть Гишпанскихъ оберъ Офицеровъ, находились на задней декѣ, чтобъ пользоваться прохладностію вечерняго воздуха. Середина корабля между большею и Фокъ мачтою была наполненна живымъ скотомъ, и на одномъ только корабельномъ былъ носу обыкновенный караулъ. Ореллана и его товарищи, которые въ сумерки могли изготовить свое оружіе, скинувши

съ

съ себя широкія штаны и камзолы, собрались всѣ вмѣстѣ, и пошли на заднюю деку, и хотѣли войти въ каютную дверь; но Оберъ-Боотеманъ велѣлъ имъ итти прочь. — Послѣ сего Орелана началъ говорить на природномъ своемъ языкѣ съ своими товарищами, и четверо изъ нихъ удалились, и по двое пошли на каждый проходъ, находящійся на Бордѣ. А ихъ начальникъ, и другіе шесть Индѣйцовъ, сперва казалось хотѣли уйти съ задней деки. Но лишь только четверо посланные отъ Ореланы заняли проходы на Бордѣ; то Орелана приложилъ руки ко рту, и началъ Индѣйскій военный вой. (Сей вой есть можетъ быть самый ужаснѣйшіи и грубѣйшіи звукъ во всей природѣ.) И сіе то было знакомъ къ начатію кровопролитія. Послѣ сего выхватили они свои ножи, и начали махать ядрами прикрѣпленными къ рѣмнямъ, или (Кистенями.) шестеро изъ оставшихъ-

вшихся на задней декѣ, напали тотчасъ на находившихся тутъ Гишпанцовъ, и положили изъ нихъ вдругъ сорокъ человѣкъ на мѣстѣ, изъ которыхъ уже двадцать были до смерти убиты. Различные Гишпанскіе Офицеры, убѣжали весьма скоро въ каюты, погасили свѣчи и заперли двери. Другіе же, которымъ удалось избѣжать первой ярости Индѣйцовъ, хотѣли чрезъ проходы находившіеся на Бордѣ убѣжать на носъ, но четверо Индѣйцовъ поставленныхъ тутъ нарочно, перекололи большую часть, а прочихъ прогнали изъ проходовъ на середину короблья, гдѣ находился живый скотъ. Другіе Гишпанцы произвольно заползли подъ коровъ, и большая ихъ часть убѣжала къ большой мачтѣ, и старалась тамъ спастись. Въ то время, какъ Индѣйцы свирѣпствовали на задней декѣ, караулъ находившійся на передней декѣ могъ бы напасть на нихъ чрезъ проходы, но онъ совершенно

но оробѣлъ , и въ чрезвычайномъ страхѣ убѣжалъ подъ парусы прежде нежели онъ узналъ, кто были его непрїятели и сколько они сильны.

И такъ одиннатцать Индѣйцовъ, съ мужественною рѣшительностїю, которой можетъ быть нѣтъ примѣра, завладѣли заднею декою кораблемъ, о шестидесяти четырехъ пушкахъ и пяти стами человѣками. Индѣйцы были такъ нѣсколько времяни, не находя ни отъ кого себѣ сопротивленїя потому, что всякїй заботился о собственной своей безопасности. Пизарро долгое время не былъ въ состоянїи подумать о защищенїи и о покоренїи Индѣйцовъ, крикъ раненыхъ, и безпорядокъ между матросами, соединившись съ ночною темнотою и неизвѣстностїю о силѣ непрїятеля, привелъ всѣхъ въ страхъ и ужасъ. Гишпанцы думая, что сдѣланъ всеобщїй заговоръ, совершенно отчаялись въ своей жизни, и представляли

уже

уже себѣ неминуемую погибель, такъ что нѣкоторые Гишпанскiе Офицеры, которыхъ можетъ быть совѣсть укоряла въ содѣланныхъ ими жестокостяхъ, хотѣли броситься въ море.

Между тѣмъ шумъ нѣсколько поутихъ. Тѣ, которые спаслись, не говорили ни слова отъ страху. — Когда Орелланa увидѣлъ, что онъ овладѣлъ заднею декою; то разломалъ онъ тамъ находившiйся оружейный сундукъ, и искалъ въ немъ сабель, которыми Индѣйцы весьма искусно владѣютъ, но ненашелъ ничего, кромѣ пустыхъ ружей. — И такъ въ теченiе сего времяни Пизарро могъ говорить свободно, изъ каютнаго окошка и пушечныхъ оконъ съ Гишпанцами, которыя находились въ пороховой камерѣ. Пизарро отъ нихъ узналъ, что Агличане, на которыхъ онъ болѣе всего подозрѣвалъ, были спокойны, и что только одинъ Орелланa, и десять его товарищей были бунтовщиками.

ками. И такъ онъ рѣшился немѣдленно напасть на сихъ Индѣйцовъ, прежде нежели соединятся съ ними другїе также ими недовольные. Онъ собралъ все оружїе находившееся въ каютѣ и его раздѣлилъ, но оружїе то не въ иномъ чемъ состояло какъ только въ пистолетахъ, и къ крайнему несчастїю не было ни пороху ни пуль. Пизарро опустилъ къ Констапелю Ведро, которое Констапель наполнилъ пистолетными патронами. Какъ скоро Пизарро и другїе Гишпанцы зарядили свои пистолеты, то отворили немного каютную дверь и выстрѣлили нѣсколько разъ по Индѣйцамъ, которыя находились на задней декѣ, но напрасно. Наконецъ одному Офицеру удалось застрѣлить Openлану до смерти, послѣ сего другїе Индѣйцы уже не думали о защищенїи, и вдругъ бросились въ море и утонули. Таковъ былъ конецъ отчаяннаго мщенїя отважнаго Орелланы и его нещастныхъ

ныхъ земляковъ. — Вотъ какія слѣдствія влекутъ за собою безчеловѣчныя и немилосердыя поступки!

CXLVI.

Бѣдность лутчшее поощреніе.

Одинъ знатный Господинъ, показалъ своего рисованія картину одному искусному живописцу, и спрашивалъ его объ оной мнѣнія; на что живописецъ отвѣтствовалъ: Картина ваша хороша, но къ ея совершенству недостаетъ лишь только бѣдности.

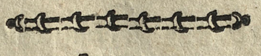
CXLVII.

Умный рыбакъ.



Другъ мой, говорилъ одинъ мудрецъ, прогуливавшійся по морскому берегу нѣкоторому рыбаку, хотѣвшему отвалить

лить отъ берега на своей маленькой лодочкѣ, скажи пожалуй мнѣ: отецъ твой не рыбакъ ли былъ? — да! — Какою смертїю онъ умеръ? — Онъ ловилъ нѣкогда рыбу, и какъ вдругъ сдѣлалась буря, то его лодочка перевернулась и онъ утонулъ! — Какою смертїю умеръ твой дѣдъ? — Также утонулъ. — А твой прадѣдъ? — также утонулъ: потому, что всѣ мои предки были рыбаки, и всѣ потонули въ морѣ. Не дуракъ ли ты теперь, что ты отваживаешся плыть на такой маленькой лодочкѣ, отъ которой всѣ твои предки перетонули? — можетъ статься сказалъ рыбакъ: Но гдѣжъ ваши предки умерли? — на постелѣ, и самою естественною смертїю. — Ну недуракъ ли ты, что ложишся на постелю, отъ которой всѣ твои предки сдѣлались нещастливы, такъ, какъ и мои отъ лодки.



CXLVIII.

ВСЕГДА ЗАНИМЪ ОСТАНЕТСЯ.

Одинъ богатый купецъ, развелъ прекрасный садъ, и надъ дверьми онаго сдѣлалъ слѣдующую надпись: Сей садъ будетъ уступленъ тому, кто докажетъ, что онъ совершенно на свѣтѣ доволенъ и спокоенъ. Спустя послѣ сего нѣсколько дней, пришелъ туда одинъ незнакомый, и спрашивалъ о хозяинѣ сего дома. Къ вашимъ услугамъ сказалъ купецъ. — Хорошо сказалъ незнакомый, такъ знайтежъ, что я пришелъ взять себѣ этотъ садъ потому, что я совершенно доволенъ и спокоенъ и сїе могу утвердить клятвою. — Ябы безъ всякихъ отговорокъ вамъ его отдалъ, естьли бы недумалъ объ васъ совсѣмъ иначе. Возможно ли; чтобъ вы стали желать моего сада, естьли бы вы были довольны теперишнимъ вашимъ состоянїемъ.



CXLIX.

CXLIX.

Можетъ быть и это причиною.

Какъ то случилось, что одинъ человѣкъ, который прежде торговалъ молокомъ, и былъ весьма бѣденъ, сдѣлался наконецъ богатымъ купцомъ, и никогда уже некланялся прежнимъ своимъ знакомцамъ. Нѣкогда онъ встрѣтился съ своими знакомцами, и прошелъ мимо ихъ непоклонившись, Но что одинъ изъ нихъ сказалъ: Не дивитесь этому государи мои! Онъ для того некланяется, что боится еще уронить съ головы кувшинъ, который онъ прежде сего съ молокомъ нашивалъ.

CXLX.

Лѣтающій духъ.

Когда Лордъ Фоксъ, оставилъ Министерскія дѣла, и началъ вести при-

ватную жизнь; то упражнялся болѣе всего въ сочиненiи рѣчей для своихъ прiятелей, которые засѣдали въ Парламентѣ, и не очень были искусны въ краснорѣчiи. Какъ одинъ его прiятель человѣкъ не съ лишкомъ остраго разума, сказывалъ весьма хорошую рѣчь въ Парламентѣ: то одинъ насмѣшникъ, который былъ ему непрiятель вставши сказалъ: Милорды! Духъ Лорда Фокса, и при его жизни всюду лѣтаетъ, и вселяется иногда въ пней.

CXLXI.

Колкость.

Когда Лордъ Волпонъ, отправляя должность Государственнаго казначея, жаловался въ одной компанiи, что его крайнѣ обижаетъ простый народъ, и даетъ ему всякiя скверныя прозванiя; то Лордъ Шестерфильдъ, который

тутъ

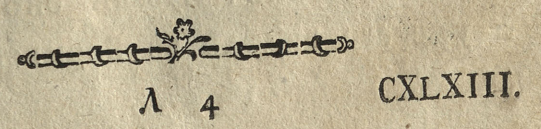
тутъ же съ нимъ вмѣстѣ находился, на сїе сказалъ: Да Милордъ! чернь въ Лондонѣ очень скверна, и столь злобна, что она кошку всегда называетъ кошкою, и всѣмъ вещамъ вообще даетъ свои имена.

CXLXII.

всякой ли столько терпѣливъ.



Лордъ Фоксъ сносилъ всѣ противныя приключенїя съ величайшимъ хладнокровїемъ, часто и то случалось, что онъ смѣялся при таковыхъ случаяхъ. Какъ нѣкогда говорили о Парламентскихъ дѣлахъ, то Томасъ Т.... шутя сказалъ: Фоксъ никогда такъ хорошо нестоялъ, какъ на прошедшей недѣлѣ. — Правда! отвѣтствовалъ Фоксъ: Жиды недали мнѣ ни наминуту присѣсть.



 CXLXIII.

CXLXIII.

Трагедія смерть.

Одному Актеру, который чрезвычайно хвастался своимъ искуствомъ, нѣкто сказалъ: Государь мой! вспомните, что вы будете также играть роль въ трагедіи называемой смерть, и тогда то можете хвалиться, естьли сыграете вы хорошо свою роль.

CXLXIV.

Справедливый поступокъ приличный Государю.

По здачѣ Виттембарга, къ Нѣмецкому Императору Карлу V. пришли нѣкоторые Гишпанцы и Католицкіе Пасторы съ прошеніемъ, чтобъ вырыть и сжечь Лютерово тѣло погребенное въ семъ городѣ; то Императоръ на сіе отвѣтствовалъ: Пускай онъ лежитъ, я уже его видѣлъ въ Бормисѣ. Я сдѣланъ



ланъ Императоромъ надъ живыми а не надъ мертвыми.

CXLV.

Можетъ ли, что быть тонѣе сихъ словъ.



Когда Императоръ Карлъ V. путешествуя по Франціи пріѣхалъ въ Парижъ; то Францискъ I. тогдашніи Французскій Король, хотѣлъ Императора заарестовать, и принудить его къ уступкѣ ему Герцогства Майландскаго, и для сего далъ знать о семъ Императору чрезъ одного Министра. Императоръ проникнувши намѣренія Короля Французскаго отвѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ: Чего хочетъ Король Французскій, того также и я хочу. — Король Французскій былъ весьма доволенъ сими Императорскими словами, и далъ ему свободно до-

 ѣхать

ѣхать до Аміенна. Тутъ Французскій Принцъ Валентьенъ провожавшій Императора напомнилъ ему объ уступкѣ Герцогства Майландскаго, на что Императоръ такъ отвѣтствовалъ: Чего хочетъ Король Французскій, того также и я хочу; но какъ онъ хочетъ имѣть за собою Герцогство Майландское, то и я также хочу его за собою имѣть. Слѣдовательно мнѣ его уступить нельзя.

CXLVI.

Нетонкій политикъ.



Франциск І. Король Французскій, былъ весьма непостояннаго характера, и когда сталъ приближаться къ смерти; то между прочимъ безпокоился о мученіи въ чистилищѣ. Въ утѣшеніе ему сказалъ одинъ придворный слѣду-



слѣдующее : Не безпокойтесь Ваше Величество, вы пройдете чистилище только мимоходомъ.

CXLVII.

Человѣкъ рѣдкаго духу.



Когда Густафъ Адольфъ Король Шведскій, при Квидзинѣ былъ окруженъ весьма многочисленною Арміею; то нѣкоторые Офицеры испугавшись представляли ему опасность, и несовѣтовали ему вступать въ сраженіе, по причинѣ непріятельскаго многолюдства; на что Густафъ Адольфъ весьма хладнокровно отвѣтствовалъ: Тѣмъ цѣльнѣе мы будемъ стрѣлять, чемъ ихъ болѣе.



CXLVIII.

Наружность часто обманываетъ.



Кардиналъ Монталье, прежде нежели избранъ былъ Папою, притворялся увѣчнымъ и дряхлымъ, смотрѣлъ обыкновенно въ землю, и ходилъ сгорбившись; когдажъ онъ избранъ былъ Папою подъ именемъ Сикста V. то вдругъ перемѣнилъ себя, и началъ ходить прямо и величественно. Случилось какъ то, что Кардиналъ де Медицисъ ему сказалъ: Ваше Святѣйшество! Вы теперь совсемъ имѣете иной видъ, нежели какъ вы были еще Кардиналомъ. На что Сикстъ V. отвѣтствовалъ: Я тогда искалъ ключей, и чтобъ ихъ скорѣе найти, то я нагибался и держалъ голову въ низъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ я ихъ нашелъ, мнѣ уже нѣтъ нужды ни въ чемъ на землѣ. Вотъ что можетъ притворство сдѣлать!



CXLXIX.

Подлинно есть чего бояться.

Король Гишпанскій Филиппъ II. обыкновенно къ своимъ Министрамъ находящимся въ чужихъ Государствахъ употреблялъ выраженіе, чтобъ отправить кого нибудь на тотъ свѣтъ: Requiescat in pace. т. е. пусть спокойно отдохнетъ. Сіе подало случай Папѣ Сиксту V. сказать Гишпанскому Посланнику, когда онъ былъ унего на аудіенціи. Г: Посланникъ! Я ничето такъ не боюсь отъ Вашего Государя какъ, Requiescat in pace.

CXLXX.

Честный Квакеръ.

Нѣкоторый честный Квакеръ, остановленъ былъ на большой проѣзжей дорогѣ неподалеку отъ Лондона, одним

нимъ разбойникомъ, который отнялъ унего всѣ деньги. И поелику лошадь у Квакера была весьма хороша; то разбойникъ настоялъ, чтобъ онъ поменялся съ нимъ и лошадью. Квакеръ принужденъ былъ сѣсть на разбойникову лошадь, и поѣхалъ на ней съ спокойнымъ духомъ и далъ ей совершенную волю итти туда, куда она похочетъ. Лошадь привезла его въ городъ, и прямо но тотъ постоялый дворъ, гдѣ держатъ и кормятъ лошадей. Знаешъ ли ты эту лошадь? спросилъ у конюха Квакеръ. — Какъ мнѣ ее не знать, она принадлежитъ тому-то. Гдѣ онъ живетъ? спрашивалъ далѣе Квакеръ. — Въ такой-то улицѣ въ домѣ подъ No 65. — Квакеръ пошелъ тотчасъ туда, и нашелъ дома одну только хазяйку, которая сказала ему, что она ждетъ мужа своего въ вечеру очень поздно. — На другой день ограбленый пришелъ къ новому своему знакомцу, и оба они узнали весьма

скоро

скоро другЪ друга. Непужайся сказалЪ КвакерЪ побледнѣвшему отЪ страха разбойнику, ты занялЪ вчера у меня восемь фунтовЪ. СтерлинговЪ и 13 ШилинговЪ, такЪ отдай теперь мнѣ ихЪ назадЪ. Я также долженЪ признаться тебѣ, что лошадь твоя, которую ты обмѣнялЪ на мою, мнѣ совсѣмЪ ненравится, и такЪ скажи мнѣ, куда ты ее поставилЪ, чтобЪ я могЪ опять ее взять, твою же лошадь отдалЪ я подЪ сохраненїе напреждніи ея постоялой дворЪ. КвакерЪ получилЪ тотчасЪ деньги и лошадь. При чемЪ разбойникЪ просилЪ его слезно, чтобЪ онЪ не донесЪ обЪ немЪ правительству. — НѣтЪ, отвѣтствовалЪ сей честный человѣкЪ, я этого не сдѣлаю, ибо я долженЪ буду присягнуть передЪ судомЪ, и призвать Бога восвидѣтели тому, что ты бездѣльникЪ, что однакожЪ запрещаетЪ мнѣ сдѣлать моя религїя.

CXLXXI.

CXLXXI.

НЕ ВСЕГДА ДОЛЖНО СОГЛАШАТЬСЯ НА ПРИГЛАШЕНІЯ.



Когда Аглинскій Министрѣ, по приказанію Королевы Елисаветы сталѣ приглашать Генриха IV. Короля Французскаго вѣ Англію; то онѣ сказалѣ одному своему придворному на ухо: *Я вижу, очень хитры Аглинскія лисицы, но во мнѣ не найдутѣ же онѣ глупую курицу:* — то есть. Генрихѣ довольно проникнулѣ, кѣ чему клонилось сіе приглашеніе, а именно: чтобѣ его за арестовать, и принудить его кѣ подписанію весьма невыгодныхѣ для Франціи условіевѣ.



CXLXXII.

CXLXXII.

Разумный Полководецъ.

Когда Вильгельмъ III. вступилъ съ Армїею въ маршъ; то одинъ Полковникъ былъ столько неразуменъ, что его спросилъ, какое онъ имѣетъ намѣренїе? на что Вильгельмъ III. ему сказалъ: Не скажите ли вы кому нибудь другому, естьли я вамъ открою свое намѣренїе? — нѣтъ! — Очень хорошо! такъ знайтежъ; что Богъ далъ мнѣ такой же даръ, то есть молчаливость, и вы я думаю меня извините, естьли я вамъ неоткрою своей тайны.

CXLXXIII.

Вотъ сколь велика любовь подданныхъ.

Когда Вильгельмъ III. былъ еще Штатгалтеромъ; то за свои добродѣтели былъ чрезвычайно любимъ, оное доказывается слѣдующимъ примѣромъ:

Вильгельмъ III. имѣя нужду въ деньгахъ какъ онъ приготовлялся ѣхать въ Англїю, велѣлъ позвать къ себѣ одного Амстердамскаго купца, и требовалъ у него въ долгъ двѣсти тысячь Штиверовъ. — Очень хорошо отвѣтствовалъ купецъ: когда вамъ ихъ надобно? — чрезъ восемь дней. — Очень хорошо. — Попрошествїи сихъ дней купецъ прислалъ упомянутое число денегъ. Между симъ временемъ Вильгельму еще понадобилось триста Штиверовъ. Когда Вильгельмъ получилъ отъ купца двѣсти тысячь Штиверовъ; то просилъ его еще о трехъ стахъ тысячахъ Штиверовъ, купецъ неотказалъ и въ сей суммѣ обѣщавъонную доставить въ 14 дней. Когдажъ онъ принесъ сїи деньги; то Принцъ Вильгельмъ велѣлъ ему садиться и писать. — Что прикажите писать Ваше Высочество спросилъ его купецъ? — Вексель отвѣтствовалъ Вильгельмъ, что я получилъ отъ васъ сїю сумму, кто можетъ

жетъ знать, сколь долго я проживу, и такъ для увѣренія останется у васъ сія бумага, я вить не знаю, что впредь сомною случится, можетъ быть я до-заплаты и умру. Естьли вы умрете, то деньги мои пропали сказалъ купецъ: , а что касается до векселя, то ни за что не напишу и будьте увѣрены, что я безъ всего вамъ вѣрю сказалъ купецъ. — Не благополучїе ли для Государя, когда онъ столько любимъ своими подданными!

CXLXXIV.

Умный отвѣтъ.

Одинъ Венецїанскїй посланникъ, человѣкъ весьма молодыхъ лѣтъ, сказывалъ нѣкогда рѣчь предъ однимъ Римскимъ Папаю, который будучи не очень доволенъ Венецїанами прервалъ его рѣчь и сказалъ: Г. Посланникъ,

вы неможете исправлять сей должности, у васъ еще нѣтъ бороды. — Посланникъ нимало симъ несмутился и отвѣчалъ Папѣ смѣло: — Естьли бы Республика знала, что Вашему Святѣйшеству нужна борода, тобъ прислала она къ вамъ козла. — Послѣ сего Посланникъ опять началъ продолжать свою рѣчь.

CXLXXV.

По его простотѣ можно его извинить.

Одинъ мужикъ видя неоднократно, что старые люди при чтенiи чего нибудь употребляли всегда очки, пошелъ въ городъ, и пришедши къ одному купцу требовалъ у него хорошихъ очковъ. Сей подалъ ему одни, но мужикъ надѣвъ оные и взявъ въ руки книгу сказалъ ему: что они ни къ чему не годятся. Торгующiй очками подалъ ему еще и другiе, но мужикъ

и

и съ этими не могъ ничего читать. Напослѣдокъ сказалъ ему купецъ: Другъ мой, мнѣ кажется ты совсѣмъ неумѣешъ читать? Ахъ! ежели бы я умѣлъ читать, отвѣчалъ мужикъ, то непотребовалъ бы у тебя очковъ.

CXLXXVI.

Такъ и должно.



Одинъ крестьянинъ отдалъ сосѣду своему блюдо молока подъ сохраненїе, и какъ спустя нѣсколько времени потребовалъ онаго назадъ, но сосѣдъ ему сказалъ, что молоко его мухи съѣли. Крестьянинъ услыша таковой отвѣтъ пошелъ просить нанего въ судѣ. Судья призвавши виноватаго приказалъ молоко просителю отдать. Взявшїй подъ сохраненїе повторялъ разъ дватцать, что оное мухи у него съѣли. Наконецъ судья сказалъ ему; для чего ты ихъ не билъ досмерти. Но позволяется ли бить

мухъ до смерти? спросилъ крестьянинъ. О! конечно, сказалъ судья, бѣй ихъ безъ пощады, гдѣ бы они тебѣ ни попались. Крестьянинъ выслушавши сiе подошелъ късудьѣ и далъ весьма знатную ему оплеуху совсѣми цуркунстанцiями и депенденцiями, сказавши притомъ: *Милостивый государь*, тутъ сидѣла преогромная муха, и я дѣйствительно примѣтилъ, что она изъ числа тѣхъ же самыхъ, кои съѣли у меня молоко.

CXLXXVII.

Для ково безпокойнѣе?



Нѣкоторой человѣкъ сказалъ однажды, что онъ непонимаетъ, какимъ образомъ могутъ спокойно спать тѣ, кои имѣютъ на себѣ великое множество долговъ. Но другой будучи весьма много долженъ, и ненаходя притомъ нималѣйшаго средства къ заплатѣ

платѣ своихъ долговъ отвѣтствовалъ: Это понимаю я довольно хорошо, но немогу понять того только, какъ могутъ спокойно спать мои заимодавцы?

CXLXXVIII.

Отъ такого человѣка легко сіе станется.

Нѣкоторый Французъ зашедши въ одинъ трактиръ, услышалъ тамъ голосъ кинарѣйки, которая пѣла такъ хорошо, что пріятность ея пѣнія возбудила въ немъ охоту отвѣдать ея мяса. Хозяинъ сказалъ ему, что птицѣ сей цѣна не меньше червонца, но какъ чужестранецъ весьма настоялъ и требовалъ у хозяина, чтобы ее зажарили, хозяинъ наконецъ исполнилъ его желаніе. Столъ накрыли и жаркое подано было на тарелкѣ. Бонъ! бонъ! вскричалъ Французъ. Господинъ

динъ хозяинъ, отрѣжъ поскорѣе мнѣ этого жаркаго за копѣйку.

CXLXXIX.

Сколь несчастливы такіе простаки!

Одинъ воръ вознамѣрясь украсть у своего сосѣда корову, пошелъ на разсвѣтѣ въ его клевы, изъ которыхъ коль скоро корову вывелъ, то и пустилъ въ передъ, а самъ бѣжалъ за нею. Хозяинъ услыша произшедшій отъ того нѣкоторый надворѣ своемъ шумъ, всталъ съ постѣли глядѣлъ въ окошко. Любезный другъ сказалъ ему воръ: пожалуй пособи мнѣ поимать мою корову, которая лишь теперь только вбѣжала къ тебѣ на дворъ. Хозяинъ ничего недумая вышелъ, и пособилъ ему ее поимать. А какъ скоро насталъ день; то воръ тотчасъ повелъ ее нарынокъ; гдѣ встрѣтился съ нимъ его сосѣдъ, которой при днев-

номъ

номъ свѣтѣ могъ порядочно разсмотрѣть сїю корову: сказалъ ему, что корова эта весьма походитъ на его корову. Для того то и хочу я ее поскорѣе продать, отвѣчалъ воръ: ибо жены наши ссорятся между собою въ этомъ почти всякой день, мѣняя ихъ безпрестанно одну на другую. А дабы сосѣдъ немогъ вскорѣ дознаться о его воровствѣ, то воръ притворился небудто бы имѣетъ въ городѣ еще нѣкоторыя дѣла, кои нетерпятъ времени, для того просилъ сосѣда, чтобы онъ продалъ его корову какъ можно за хорошую цѣну, обѣщаясь дать ему за то на водку. Дѣло сїе исправилъ сосѣдъ съ хорошимъ успѣхомъ, и принесъ вору тому деньги; за что отъ него и получилъ не большее награжденїе.



CXLXXX.

Аглинская насмѣшка надъ супомъ.

Нѣкоторый Англичанинъ, вошедши однажды въ столовую залу къ Французамъ, увидѣлъ тамъ превеликую чашу наполненную супомъ, въ которомъ плавалъ маленькой кусочикъ телятины, сїе для него показалось весьма страннымъ, потому, что онъ привыкъ больше ѣсть мяса нежели супу. Снялъ онъ съ головы своей парикъ и скинулъ съ себя кафтанъ; Французы смотря нанего съ удивленїемъ спросили, что такое намѣренъ онъ дѣлать? Государи мои отвѣтствовалъ онъ, я намѣренъ раздѣться для того, чтобы тѣмъ удобнѣе можно было мнѣ переплыть сей Океанъ супу, и пристать къ маленькому острову телятины.



CXLXXXI.

CXLXXXI.

Инаго и сказать нечего.



Некоторый человекъ будучи въ свое время весьма богатъ и знатенъ, живучи очень роскошно истощилъ свое имѣнїе такъ, что весь его домашнїй уборъ состоялъ напослѣдокъ изъ одной только постѣли, нѣсколькихъ разломанныхъ стульевъ, маленькаго столика, и изъ другихъ подобныхъ сему не многихъ мѣлочей. Въ одну ночь, когда примѣтилъ онъ, что шайка воровъ намѣревалась вломиться къ нему въ покой. То вскричалъ онъ къ нимъ: Вы весьма разумны будете, ежели въ такой темнотѣ найдете что нибудь здѣсь, гдѣ я и въ самой ясной день ничего найти немогу.



CXLXXXII.

CXLXXXII.
РЫЖІЙ РЫЖЕМУ НЕПОВѢРИТЪ.



Одинъ путешествующій, у котораго волосы на головѣ были весьма рыжіе, взошелъ въ нѣкоторой тракширъ, коего хозяинъ былъ также рыжъ. Онъ отдалъ сему *трактирщику* назбереженіе дватцать червонныхъ, но вскорѣ послѣ того требовалъ ихъ опять назадъ. Для чегожъ вы берете ихъ назадъ, трактирщикъ спросилъ его, вы вить еще не отъѣжжаете? путешествующій отвѣчалъ ему на то: понеже я вспомнилъ, что рыжимъ вѣрить опасно. Да и у васъ самихъ рыжіе волосы сказалъ хозяинъ, тѣмъ лучше могу я тебя знать отвѣчалъ путешествующій, потому, что я судя по себѣ, могу сдѣлать вѣроятнѣйшее заключеніе и о тебѣ.

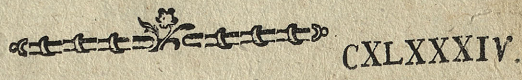


CXLXXXIII.

ТакЪ дураковЪ и должно проучивать.



ОдинЪ рейтарЪ пріѣхавши нѣкогда вЪ городЪ повелЪ росходы такіе, которыя не соотвѣтствовали его кошельку, и чрезЪ то самое накопилЪ онЪ на себя много долгу; и какЪ не былЪ онЪ вЪ состояніи онаго заплатить, то купцы лишили его лошади и не оставили ему ничего кромѣ сѣдла. РейтарЪ такимЪ поступкомЪ будучи раздраженЪ, началЪ ихЪ всячески ругать, дѣлая многія угрозы, а притомЪ клялся имЪ, что они станутЪ вЪ этомЪ послѣ раскаяваться, и что онЪ знаетЪ уже что сЪ ними дѣлать? Послѣ того отдали они ему лошадь его назадЪ, и спросили его: чтобы такое намѣренЪ онЪ былЪ сдѣлать? что я намѣренЪ былЪ сдѣлать! отвѣчалЪ онЪ, я хотѣлЪ продать сѣдло.



CXLXXXIV.

CXLXXXIV.

Очень неловко вѣрить такимъ отговоркамъ.



Нѣкоторый знатный человѣкъ сидя въ своемъ покоѣ, во время полуночи читалъ книгу, вдругъ выпало изъ его пѣчи нѣсколько *израсцовъ*, и за ними вскорѣ явился молодой дѣтина. Что за чортъ тамъ такой! сказалъ на это хозяинъ; чего ты здѣсь ищешъ? Милостивый государь! отвѣтствовалъ онъ: я хотѣлъ у васъ спросить ненадобенъ ли вамъ слуга? — Такъ развѣ ты сквозь печьку долженъ имѣть свой входъ? продолжалъ хозяинъ. — Извините меня Милостивый государь, отвѣчалъ сей дѣтина, я немогъ найти двѣрей.



CXLXXXV.

Нещастная красавица, или печальный конецъ Габріэллы Вержи.

Родъ Фаіелевъ былъ весьма славенъ и древенъ. Находятся еще и теперь нѣкоторыя договоры заключенные Албертомъ Фаіелемъ съ Филиппомъ Августомъ Королемъ Французскимъ, въ разсужденіи нѣкоторыхъ помѣстьевъ лежавшихъ подлѣ провинціи Жонкиръ. Естьлижъ вѣрить нѣкоторымъ древнимъ Писателямъ; то можно усмотрѣть, что родъ Фаіелевъ въ весьма близкомъ родствѣ находился съ домомъ де Мелли.

Рейнальдъ Фаіель сынъ вышеупомянутаго Алберта, былъ еще съ своего младенчества весьма жестокаго характера, сей Фаіель когда началъ подростать, сдѣлался еще лютѣе отъ страстей, обыкновенно съ лѣтами дѣйствующихъ, и наконецъ преступилъ всѣ границы умѣренности.

Пер-

Первымъ поступкомъ въ которомъ Фаіель оказалъ свои склонности противъ своей воли было то, что онъ взбунтовался противъ своего отца, и вмѣсто того, чтобъ наказаніе понесенное имъ за сей поступокъ сколько нибудь его исправило, онъ еще болѣе ожесточился въ своей лютости. Онъ возгнушался свѣтомъ, который уже его самаго ненавидѣлъ, и впалъ въ черную меланхолію, которая человѣка превращаетъ въ ужасное чудовище, и склоняетъ его сердце къ крайнимъ жестокостямъ. Часто уже примѣчено, что ужасная мрачность души единственною была причиною, въ свѣтѣ славныхъ уголовныхъ преступниковъ; хотя напротитъ сего умѣренная и тихая маленхолія подкрѣпляетъ еще болѣе тѣ нѣжныя чувствованія, которыя насъ влекутъ къ добродѣтели и человѣколюбію.

Фаіель, которымъ уже совершенно овладѣла презрѣнія достойная нена-

санависть къ человѣчеству, искалъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ гдѣбъ онъ могъ скрыться, и его душа не была до тѣхъ поръ спокойна, пока онъ одинъ ненаходился. Во время сей уединенной прогулки, онъ увидѣлъ въ первый разъ Габрїеллу Вержи, и въ его сердцѣ родилась *такая страсть*, которая ему прежде не была извѣстна. Любовь взяла верхъ надъ всѣми его желанїями, и нещастная Габрїелла сдѣлалась его жертвою, то есть: онъ наней женился. Сїе случилось слѣдующимъ образомъ.

Отецъ Габрїеллы Гуемъ де Вержи назывался храбрый, и былъ одинъ изъ знатнѣйшихъ бароновъ Бургондскихъ потому, что Папы, Евгенїй III. и Анастасїй VI. требовали нѣкогда его помощи для Аббатства называемаго Вецелай, на которое нападалъ Графъ Неферсъ. Де Вержи весьма жестоко спорилъ о своемъ графствѣ съ Герцогомъ Бургондскимъ

Гугомъ III. и какъ онъ немогъ одинъ съ нимъ управиться, то прибѣгнулъ къ Филиппу Августу Королю Французскому, сей государь взялъ на себя чтобъ его защитить, и Вержи получилъ опять свое владѣнїе только съ тѣмъ договоромъ, чтобъ платить дань Королю Французскому.

Баронъ Вержи, привезъ съ собою къ Французскому двору свою дочь, которая была тамъ почтена первою красавицею. Она тотчасъ была осыпана похвалами и отъ самыхъ женщинъ, прїятная осторожность придавала ей новыя прелѣсти, которыя превосходили и самую ее красоту. Едва лишь Габрїелла была представлена королевѣ, то всѣ придворные господа наперерывъ старались о чести, чтобъ имѣть Габрїеллу своею супругою, но никому однакожъ изъ нихъ неудалось кромѣ недостойнаго Фаїеля: а для чего онъ получилъ предъ всѣми

сїе преимущество о семъ совершенно ни какъ узнать не могли.

Между Французскими придворными господами, находился одинъ кавалеръ именемъ также Руаль де Куси, который не только что имѣлъ красоту лица, но и особенно отличался своимъ благороднымъ духомъ и прочими добродѣтелями. Тогда всѣ придворные говорили другъ другу, что кромѣ Руаль де Куси никто не будетъ супругомъ Габрїеллы, а особливо, когда они оба равные были какъ родомъ, такъ и красотою. Однакожъ вышло совсемъ противное, и Фаїель взялъ предъ всѣми верхъ.

Какъ скоро Фаїель женился на прекрасной Габрїеллѣ; то и увезъ ее въ замокъ, гдѣ она ни съ однимъ человѣкомъ не имѣла знакомства кромѣ своего угрюмаго мужа, котораго любовь была болѣе ненависть и злоба, каковую онъ къ ней оказывалъ. Молодый Куси, который былъ смертельно

но влюбленъ въ Габрїеллу, и которая также его полюбила, узнавши о безчеловѣчныхъ поступкахъ Фаїеля, пошелъ съ досады въ крестовый походъ, и когда была осаждаема Эра, то онъ бывши на приступѣ, и сражавшись весьма храбро, былъ смертельно раненъ. Онъ приведши всѣ свои дѣла въ порядокъ, занялся предъ своею смертїю любовїю, которую онъ еще пылалъ къ прекрасной Габрїеллѣ. На сей конецъ призвалъ Руаль своего Шталмейстера, далъ ему письмо къ Габрїеллѣ, и прибавилъ еще подарки, которыя она должна была хранить для вѣчнаго обънемъ воспоминанїя. Но симъ Руаль не былъ еще доволенъ, онъ обязалъ клятвою Шталмейстера, чтобъ послѣ его смерти вынуть его сердце и набальсамировать оное, положить въ золотую коробочку и отдать его прекрасной Габрїеллѣ. Шталмейстеръ далъ въ семъ клятву Руалю, который положившись на его слова, обратилъ свои мысли къ Богу, и окон-

окончалЪ свои дни сЪ примѣрнымЪ благоговѣнїемЪ.

ШталмейстерЪ, которому извѣстна была строгость кавалерскихЪ законовЪ, поставлялЪ себѣ за честь исполнить приказанїе своего господина. По чему онЪ и отправился изЪ обѣтованной земли и прибылЪ вЪ ту провинцїю, вЪ которой Фаїель сЪ Габрїеллою находились. Но судьба, которая гнала сихЪ двухЪ любовниковЪ, непопустила совершиться завѣщанїю добродѣтельнаго Руаля. Фаїель засталЪ вЪ своемЪ саду Шталмейстера Руалева, и при помощи своихЪ слугЪ умертвивши его нашелЪ у него письмо Руалево, и Габрїеллѣ присланныя подарки. Адская Фаїелева душа, которая всегда злобою и звѣрскою жестокостїю пылала, вЪ несказанную пришла ярость и бѣшенство при семЪ случаѣ, и рѣдкое приготовляла Габрїеллѣ мщенїе, хотя она совсѣмЪ была не виновата. Мщенїе было слѣдующее: Фаїель велѣлЪ изрубить Руалево сердце, перемѣшать его сЪ

мясомъ, и подать въ назначенный день на столъ. Когда сей день пришелъ; то приказъ безчеловѣчнаго Фаїеля былъ въ точности исполненъ, и Фаїель накормилъ симъ кушаньемъ несчастную Габрїеллу, которая ничего о семъ не знала. Лишъ только они отобѣдали: то вдругъ спросилъ ее тиранъ съ довольнымъ видомъ и радостїю, что ему удалось исполнить свое звѣрское мщенїе: — Каково вамъ показалось это кушанье? Нещастная Габрїелла отвѣтствовала: что она нашла его весьма вкуснымъ. — О! это ничего вскричалъ варваръ, знаетели, что вы ѣли? — Сердце Руаля, — который столько для васъ былъ дорогъ. Нещастная Габрїелла не могла отъ изумленїя опамятоваться, и едвалибъ сему повѣрила; естьлибъ Фаїель не показалъ ей подарковъ и другихъ бездѣлушекъ, которыя она прежде подарила Руалю. — Правда, Государь мой! сказала Габрїелла: я любила

била сердечно руаля, онъ это заслуживалъ потому, что не было его благороднѣе; и естьли я наѣлась столь драгоцѣнной пищи; то я за щастїе почитаю, что мой желудокъ будетъ гробомъ сердца столь добродѣтельнаго человѣка. Я буду всячески остерегаться, чтобъ сїю пищу не смѣшать съ другою какою.

Выговоривши сїи не многїя слова, она не сказала ничего болѣе, пошла въ свою комнату, и заперлася въ оной. Цѣлыя четыре дни, которыя она прожила, неупотребляла въ пищу ни одного куска, и наконецъ нашли уже ее лежащую на полу и умершую отъ чрезмѣрной печали. Вотъ какая участь сей несчастной красавицы!

КОНЕЦЪ.



Цѣна во Французскомъ переплетѣ 1. руб.



била се [illegible] заслу-
живалЪ [illegible] о его
благоро[illegible] столь
драгоц[illegible] частіе
почита[illegible] удетЪ
гробомЪ [illegible] льнаго
человѣ[illegible] стере-
гаться [illegible] ѣшать
сЪ дру[illegible]

Вы[illegible] слова,
она не[illegible] пошла
вЪ свои[illegible] оной.
Цѣлыя[illegible] на про-
жила, [illegible] одно-
го кус[illegible] ее ле-
жащую [illegible] чрез-
мѣрной [illegible] участь
сей не[illegible]

Цѣна [illegible] руб.

